

АНТОН СТАРНОВСКИЙ

ЛИСОВСКИЙ
ВСЕВИДЯЩИЙ
БАРОН

Антон Старновский

Лисовский. Всевидающий барон

Серия «Взгляд Хроноса», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69810034

SelfPub; 2023

Аннотация

Патлатый ублюдок предал меня, убив отца. Я и сам чуть не умер, но спасся и попал в тело старшего наследника рода Лисовских. Теперь я в Российской Империи и совсем не всесильный полубог. Мне нужно взойти на самую вершину, снова стать самым сильным и отомстить патлатому ублюдку, но пока... Пока что я в начале огромного и тяжёлого пути. Я главный изгой страны, за мной охотятся странные наёмники, наглые аристо всё время норовят устроить конфликт, а из Червоточин появляются существа, пожирающие людей. Но я справлюсь. Благодаря своему характеру и тому, что перед смертью успел кое-что с собой прихватить... Обложка сгенерирована в нейросети stable diffusion.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	34
Глава 4	48
Глава 5	63
Глава 6	77
Глава 7	92
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Антон Старновский Лисовский. Всевидающий барон

Глава 1

Для глубоких морщин на лице и седых, как иней, волос, отец имел довольно крупное и, я бы даже сказал, накаченное тело. Тот ещё здоровяк. И не скажешь, что ему уже три тысячи лет.

И несмотря на то, что слухи о моей мощи доходят до самых дальних галактик, и я перебил ни одну тысячу врагов, тем не менее, отца – побаивался.

Ещё бы, ведь если он захочет, то сможет убить меня, не моргнув и глазом. Отец единственный, кому это реально под силу. Поэтому, злить его не стоит.

– Ублюдок! – громоподобно кричит отец со своего трона.
Чёрт...

– Что случилось? – спрашиваю я и уже начинаю искать пути отхода. Лучше всего будет выпрыгнуть через окно слева. Да, я полечу прямиком с высоченной горы прямо в бурлящую лаву, но это всяко лучше, чем испытывать на себе отцовский гнев.

Я ещё никогда не видел его в таком настроении. Глаза пылали кровавым огнём, желваки ходили ходуном, на шее от напряжения вырастали бугристые мышцы.

– Ты ещё смеешь спрашивать, что случилось?!

Еле сдержался, чтобы не прикрыть руками уши. Голос отца раздавался по залу и эхом отскакивал от стен с такой силой, что становилось не по себе.

– Я правда не понимаю.

– Сейчас ты всё поймёшь...

Да что это с ним сегодня? Как с цепи сорвался. В таком бешенстве отец не был уже под тысячу лет. Даже в битве с Мировым Змеем он вёл себя на порядок спокойнее.

Нашим отношениям все завидовали. Мы понимали друг друга с полуслова, отец относился ко мне, как к достойному наследнику и редко даже голос повышал. Он очень уважал меня и ценил. Я отвечал ему тем же.

Так что его теперешняя реакция мне совершенно не ясна...

Нет, я понимаю, чтобы подобным тоном он общался с моим братцем. Ибо тот действительно этого заслуживал. Завистливый, алчный, самовлюбленный, хитрый, как двенадцатихвостый лис. Они с отцом ругались чуть ли не каждый день.

Но со мной такого никогда не происходило.

– Давай спокойно поговорим, – я выставил перед собой ладони, а отец оторвался от трона и, гулко топая, начал

ко мне приближаться. – Должно быть, произошла какая-то ошибка. И если ты всё мне объяснишь, я попытаюсь помочь. Хорошо?

Вот дерьмо. Лепечу, как испуганное дитя. Впрочем, а что ещё остаётся? Был бы передо мной кто-то ещё, да хоть целая армия самых опасных ублюдков во Вселенной, вёл бы себя иначе. Но отец – другое дело. Я бессилен перед его мощью и его авторитетом. Это закон мироздания.

– Тварь! – раздался свист и в это же мгновение отец оказался возле меня. Схватил за шею и поднял над полом.

– К...х... о...тец...что ты...

– Ага! Попался, сука! – вместо отца появляется маленький, тощий, и горбатый уродец. Длинные грязные патлы небрежно спадают на лицо, закрывая добрую его половину.

Твою же...

– Локхуд... – вырывается изо рта, и брат кидает меня в стену. Но не успеваю я до неё долететь, как из ниоткуда появляется тёмно-красный портал. Мощный поток энергии, гудя, начинает засасывать меня внутрь, но я успеваю схватиться за небольшой выступ в полу.

Держусь за него из последних сил.

– Чё ты творишь?! Локхуд! Мразь!

– Хе-хе-хе... – мерзотно смеётся брат и на его лбу пульсирует извилистая вена. – Вот ты и попался, Фенрис! – он дёргает головой, и волосы спадают назад, открывая лицо. – Вот ты и попался, мой старший придурок-братец!

– Где отец?!

– Он сдох. Я убил его, – самодовольно улыбаясь, произносит Локхуд.

– Что ты с ним... ай! – выступ отрывается, и я чуть не улетаю в портал. В последний момент успеваю замахнуться рукой и вонзить её в трещину между плитами.

Всё ещё держусь... но теперь я почти у самого портала.

Чёрт.

– Наверное, хочешь узнать, как я это сделал? Хе-хе-хе... – Локхуд подходит ближе, но портал его не притягивает. Брат выпучивает на меня глаза. Они загораются красным, пылают inferнальным огнём. – Глаза Хроноса.

– Не может быть...

– Может. Ещё как может, Фенрис. Да, я потратил несколько сотен лет на их поиски, но мне удалось! Удалось! – брат безумно скалится и вскидывает руку. – Теперь я заполучил силу, о которой ты и мечтать не мог! О которой никто не мог мечтать!

Вот же ублюдок...

Глаза Хроноса. Это плохо.

Это очень плохо.

– И теперь я! Я! А не ты, самый могущественный в восьмиста мирах! Я! Больше никто не мешает мне творить то, что захочу.

– Это не так. Ты всё ещё не самый могущественный.

– Что-что? – поднимает заросшую бровь. – Не так? Но ты

ведь знаешь, что именно так оно и есть.

– Не-а.

Локхуд вздыхает.

– Даже перед смертью не хочешь казаться слабее меня? Заносчивый болван...

– Может, ты и заполучил глаза Хроноса, но ты всё тот же маленький и бесполезный засранец. Я сильнее, – стараюсь говорить ровно и уверенно, хотя болтающиеся в воздухе ноги несколько этому мешают.

– Хе-хе-хе... – смеётся брат, но уже не так весело. Я задел его. Задел его самолюбие. Это было несложно. – Ну-ка повтори...

– Говорю, ты кусок бесполезного дерьма, Локхуд. И я надеру тебе задницу даже в таком положении.

– Думаешь, я куплюсь на твои уловки, Фенрис? – нервно улыбается Локхуд. – Не пытайся обвести меня в такой момент. Не выйдет. Через мгновение тебя засосёт в Бездну Хаоса, в которой ты и секунды не продержишься. Сгоришь, как лист бумаги, брошенный в камин.

– Кстати, ты всё ещё девственник? Или какая-нибудь блаженная таки сжалилась над твоей уродливой харей и отдалась за сундук с драгоценностями.? Хотя... нет, с тобой ни за какие деньги не захотят трах...

– Заткнись! – рывкает Локхуд и вена на его лбу начинает пульсировать ещё сильнее. Он сжимает свои корявые кулаки и глубоко вздыхает, прикрыв глаза. Чуть заметно трясётся.

– Хотя, даже у уродов есть девушки. Наверное, всё-таки, дело в другом. Хм... а, ну точно. Я понял. Дело в твоём маленьком, как джарахский червяк, ч...

– Ах ты гнида! – Локхуд не выдерживает. Он срывается с места и летит в мою сторону, заносит ногу для удара.

Попался, мудила...

Активирую все ресурсы своего организма, и на секунду ускоряюсь до световой скорости. Это последний шанс.

– Идиот... – шепчу я и подтягиваюсь вперёд. Вцепляюсь пальцами в правый глаз Локхуда. Сжимаю его изо всех сил и тяну на себя. – На!

– А-А-А! – по-девчачьи вопит братец и Глаза Хроноса разгораются с новой силой. Ощущаю, как мощь портала за спиной многократно усиливается.

– Дерьмо! – успеваю произнести я, и улетаю в портал.

– Марин, он проснулся! – послышался приятный женский голос на русском языке.

– В смысле? Как проснулся? – удивилась вторая девушка, что стояла где-то подальше.

– Ну вот же. Глаза пытается открыть!

Я и правда пытался их открыть. В целом, чувствовал себя более менее, но вот в глазах ощущался дискомфорт. Особенно в правом. Создавалось впечатление, что он горит, и

что маленькие иголки тычут в него со всех сторон.

Странно.

От этого гудит голова, и в мыслях полный штиль. Я не помню, что происходило до, и как я сюда попал.

– Надо убавить свет, – произнесла девушка и куда-то пошла.

Щёлк!

Да. С приглушёнными лампами и вправду стало легче. И хотя правый глаз всё ещё горел, я, всё-таки, разлепил веки. И что же я увидел...

То, как лежу на небольшой кровати, под лёгкой белой простыней. Рядом с нею стоит капельница, по другую сторону – белый монитор, мелькающий зелёными полосками и издающий раздражающие звуки.

Я в больничной палате. Это очевидно. Но самое интересное – не это. Самое интересное – сексапильные девушки, похожие на стриптизёрш, которые играют роль молоденьких медсестёр.

Ибо по другому я их идентифицировать не могу...

Белые халатики что у одной, что у другой, даже не достигали коленей. Верхние пуговицы были расстёгнуты из-за того, что объёмная грудь не помещалась в тесной одежде. Девушки имели высокий рост и стройную фигуру. Длинные ноги обтягивали тонкие колготки.

Но что самое необычное – медсестрички были одинаковы. Похожи одна на другую, как две капли воды. Близняшки,

чтоб их...

Фигуристые блондинки смотрели на меня со снисходительной полуулыбкой, а я на них с вожделием. Ещё бы, когда по пробуждении видишь такое, инстинкты взвинчиваются на максимум.

– Ой... какой необычный... – удивлённо произнесла та, которую звали Мариной. Она всматривалась в мои глаза и прикусывала нижнюю губу.

Мм?..

А куда я вообще, собственно, попал? Я что, в раю?

Так, стоп...

Перед глазами вдруг всплыло безумное лицо брата. Его отвратительные патлы и... Локхуд, сука! Меня обуял гнев. Я сорвал с себя проводки, откинул простынь и встал на ноги. Стал крутиться по сторонам.

Времени терять нельзя. Локхуд заполучил себе Глаза Хроноса, и уже убил отца. А если я его не остановлю, он точно наделает глупостей.

– На каком мы этаже? – спросил у медсестёр.

– На последнем... – испуганно произнесла Марина. – Вы чего? Лягте, пожалуйста, обрат...

– Последний? Это хорошо. Всего лишь крышу продырявлю.

– Чего...

Чуть присаживаюсь, чтобы получше оттолкнуться и прыгаю вверх для полёта. Р-раз!

Отрываюсь от пола максимум сантиметров на десять и приземляюсь обратно. Колени подкашиваются и меня уводит в сторону. Сажусь на кровать и хватаюсь за голову. В глазах потемнело...

Я что, разучился летать?..

– Что вы здесь устроили?! – к койке подходит Марина номер два и бросает на меня недовольный взгляд. – Вам нужен отдых. А не вот это вот...

Смотрю наверх, но взгляд мой встречает преграду, и больше не может двигаться дальше. Я остановился на пышной груди. Она буквально приковала меня. Большая, упругая, ей очень тесно во врачебном халатике...

Так!

О чём я вообще думаю? Что со мной?

Мразь Локхуд убил отца. И сейчас это моя самая главная проблема. Я должен разобраться с ним, а иначе...

Чёрт, какая же слабость...

– Да, согласен, – отвечаю я. – Мне нужен отдых.

Он мне и правда нужен. Судя по всему, я лишился всех своих сил. И тело моё – ужасно слабое. Пока я вертелся по сторонам, мельком успел заметить отражение в зеркале. Сначала не поверил, но теперь явственно осознал, что я – не я.

Вот же... дерьмо.

Но, почему так?

Есть объяснение. Но, чтобы разобраться, нужно вернуться немного назад. К тому моменту, когда Локхуд убил ме-

ня, отправив в Бездну Хаоса. Да, именно убил, потому что в Бездне Хаоса выжить невозможно. Даже такому, как я. Там вообще жизни по определению быть не может. Так что вот.

Но я не умер. И это очевидно. Как?

Я ведь не идиот. И всегда понимал, что несмотря на свою гигантскую силу, нужно иметь запасной план. Как бы ты ни был хорош, случиться может всякое. И я обезопасил себя от случайной смерти. Способом не самым простым и очевидным, но, как оказалось, действенным.

По всей вселенной, в разных галактиках, на разных планетах, я оставлял в случайных живых существах частичку своей души. Совсем небольшую, да, но которая спасла бы меня после смерти основного тела, подарив жизнь в новом.

Таких существ, запасных сосудов для моей души я наплотил, может, с тысячу. И то, в какое именно тело я попал теперь – чистая случайность.

Случайность привела меня на планету Земля, в Российскую Империю. Я понял это по тому, на каком языке говорят девушки. На русском. А этот язык используют только в Российской Империи. Я ведь уже бывал здесь, лет так двадцать тому назад.

После того, как тело моё во мгновение сгорело в Бездне Хаоса, душа со скоростью света устремилась в самый ближайший сосуд. В тот, который был готов к заселению, ибо его прежний владелец – вот-вот умер.

К счастью, душа успела до того, как закрылся портал. Я

ощущал, что был на волоске. Но успел!

Правда вот, дела теперь плохи. Да, я выжил, но... нахожусь в теле немощного человека. И это отныне – моя единственная возможность жить. Прежнее тело мертво, и я навсегда стал другим.

Придётся как-то к этому привыкать.

– Ваша светлость, – Марина держала в руках синюю папку и подобострастно смотрела на меня. – Вы – Барон Глеб Лисовский?

– Да, – ответил я и снова посмотрел на грудь девушки. На этот раз она, к сожалению, была запахнута, но всё ещё заметно выделялась на фоне остальной тоненькой фигуры.

Барон Глеб Лисовский. Да. Это теперь я. Помню, как выбирал себе подходящий вариант. Отыскал младенца, наследника одного из самых влиятельных родов империи, и добавил в него кусочек своей души. Хотел, чтобы в случае чего жизнь моя была самой лучшей.

Только вот...

Что-то здесь не так.

Больничная палата, в которой я лежал, хоть и выигрывала за счёт двух сексуальных медсестёр, в остальном же выглядела... дёшево. Небольшие размеры, окрашенные облупившейся голубой краской стены, устаревшее оборудование.

Так теперь лечат наследников влиятельных родов? Или я чего-то не понимаю?

К Марине номер один подошла Марина номер два и что-

то прошептала ей на ухо. Я мельком услышал свою фамилию.

Марина номер один прикрыла рот от удивления. Поглядела на меня. Подобострастие как рукой сняло. Теперь она смотрела на меня как... не знаю. Как на человека, которого одновременно и уважают, и презирают. Что за нахер?

– Что-то не так? – спросил я.

– Вы сын того самого... Александра Лисовского? – скривила губы девушка.

– Ну да. Какие-то проблемы?

– Нет-нет. Всё нормально... – ответила она и отвернулась. Взяла под руку свою сестру и они вышли из палаты.

Ну охренеть теперь.

И что это было?

Видимо, я пропустил что-то довольно важное, что произошло с семейством Лисовских. Эта... грудастая богиня посмотрела на меня с таким презрением. Что сделал Александр Лисовский?

Вряд ли что-то настолько ужасное, как Локхуд. Тогда за что же его так не любить?..

Загадка.

Двое людей в белых халатах пробирались по коридору. Очень крепкие и высокие. Медицинские маски скрывали

лица, на головах сидели синие шапочки. Невооружённым взглядом видно – врачи. Холодное спокойствие в глазах, размеренные движения.

Хирурги, должно быть. Или кардиологи. Специалисты, знающие себе цену и умеющие выполнять свою работу на отлично.

Правда, есть одно но.

В этой больнице их ещё никогда не видели. И если бы хоть кто-то получше заглянул в хладнокровные лица, то возникли бы подозрения. Но остальным было не до этого.

– Ты уверена, что это тот самый Лисовский? Может, просто фамилия похожа? – спрашивала белокурая медсестра. Она стояла возле окна, держа в руке синюю папку. Рядом с ней находилась точно такая же девушка, облачённая во врачебную одежду. Близняшки. С ярко выраженными вторичными половыми признаками.

– Я в интернете посмотрела, это точно он! На фотографии – один в один.

– А мальчик-то красивый... – тоскливо улыбнулась девушка. – Станный только, видимо, сильно болеет. Глаза у него разного цвета. Заметила?

– Гетерохромией называется. Между прочим – безобидная вещь... Ты как в институте училась, Марин?

– Ой всё...

Пока девушки продолжали беседовать у окна, двое крепких незнакомцев спокойно зашли в палату. В ту самую, где

лежал старший наследник рода Лисовских.

– О, покушать принесли? – усталым голосом спросил парень, лежавший на койке. – Наконец-то. А то я жуть как проголодался. Стоп, а где...

Из рукавов мужчин синхронно выпадают небольшие пистолеты, и она направляют их на парня. Начинают стрелять.

Глава 2

Медсестрички обещали принести мне еды. Но их нет уже подозрительно долго. Надеюсь, это никак не связано с тем, что я Лисовский?..

Возле двери с той стороны доносятся шаги, и я радостно отрываю голову от подушки. Ну, наконец-то. Сейчас поем, а то совершенно не осталось сил... Вместо близняшек внутрь заходят крепкие мужики во врачебной одежде и безэмоционально смотрят на меня. Я смотрю на них.

И тут вместо еды они достают пистолеты и начинают стрелять в меня.

Пространство искажается красным, начинает рябить. Всё вокруг замедляется, а правый глаз пылает. Пули одна за одной влетают в моё туловище, и оно начинает неметь. Режущая боль растекается по телу, и я падаю с кровати. Задыхаюсь. Белая рубашка прилипает к телу, из меня ручьями вытекает кровь. Хлещет она и из носа, а изо рта вырывается жёлто-красная желчь.

Сука...

А потом всё меняется. Мужики в халатах пропадают, моё тело в порядке и нет никакой крови. Я снова лежу на кровати, в палате – тишина. Единственное, что осталось по прежнему – это пылающий глаз.

Всё случившееся кажется лишь видением, хотя и очень

реальным.

Что это было?..

С коридора вдруг доносятся шаги. Точно такие же, как несколько секунд назад в моём воображении.

Чёрт! Это они. Те самые мужики в халатах!

Дверь не успевает открыться, как я спрыгиваю с кровати. Подбегаю к ещё давно замеченному столику и хватаю с него два скальпеля, что лежат на железном подносе. Прячусь за ширму и поджидаю мужиков. Они заходят в кабинет и тут же начинают стрелять в сторону кровати. Я специально оставил простынку в таком положении, будто под ней кто-то лежит.

Попались, ублюдки.

Когда стрельба прекращается, я резко вылетаю из-за ширмы и точным ударом всаживаю скальпели в шеи мужиков. Проворачиваю. Пистолеты с лязгом ударяются об пол, незнакомцы хватаются за раны и начинают кричать. Пятятся назад и вываливаются в коридор. Оттуда раздаётся женский крик и звук удаляющихся шагов.

Я выхожу в коридор и вижу истекающих кровью мужиков. Оба скрюченные и уже почти не дышат, под ними растекаются две красные лужицы, что совсем скоро соединятся, образуя одну большую лужу.

В конце коридора, сверкая пятками, бегут медсестры-близняшки. Одна из них потеряла туфлю и поэтому двигается чуть неуклюже. Обе забавно виляют бёдрами и визжат.

Из соседних палат, опасливо озираясь, выглядывают люди. Охают, видя окровавленные тела, и прячутся обратно.

Я же, тяжело вздохнув и ещё раз окинув взглядом незнакомцев, возвращаюсь в палату. Подхожу к нашпигованной свинцом кушетке и сажусь на неё. Откидываюсь на подушку, закидывая руки за голову.

Так...

И что сейчас, вашу мать, было?

Пылающий, хотя уже намного меньше, правый глаз даёт подсказку. Чёрт побери...

Ко мне приходит осознание. Теперь я в полном объёме вспоминаю всё то, что случилось со мной и Локхудом, сопоставляю факты и прихожу к выводу, что у меня – Глаз Хроноса.

Ведь перед тем, как меня засосало в Бездну Хаоса, я сумел подобраться к брату и вырвать у него глаз. Судя по всему, он улетел в портал вместе со мной. И при перемещении души оказался вживлён в новое тело.

Ох...

Забавно.

И немного непонятно. Нет, вырвать глаз у Локхуда было совсем несложно. Ведь этот мудака, как я и говорил ему прямо в лицо, довольно слабый. Хоть он и заполучил такой сильный артефакт, но в достаточной мере управляться с ним так и не научился. Поэтому мне не составило особого труда, чтобы со своей мощью и своим опытом совершить всё это.

Не ясно другое – как этот глаз прижился в новом, и намного более слабом теле, чем тело Локхуда?

Скорее всего глаз должен был уничтожить его, или просто сгореть в Бездне Хаоса, не перемещаясь вместе со мной.

Но, получилось то, что получилось. И хотя пока что не понятно как, но я это обязательно выясню. Сейчас же очевидно одно – Глаз Хроноса у меня. И хотя я совершенно точно не могу обладать всей полнотой его возможностей, но кое что у меня уже получается.

Например, видеть будущее на некоторое время вперёд. Если быть точнее – ровно на две секунды. Я довольно неплохо ориентируюсь во времени, и подсчитал, сколько прошло от момента шагов, до момента появления незнакомцев в палате.

Это время и составило две секунды.

Хотя, сказать то, что я вижу будущее – будет небольшим преувеличением. Нет, я не вижу будущее. Но в критические моменты я вижу то, что произойдёт со мной через две секунды. Это немного другое.

Пространство в моём видении окрасилось в красный цвет, и всё воспринималось чуть иначе. Иными словами, когда появляется какая-то опасность, я тут же смогу об этом понять.

Это что-то типа животного чутья... только более совершенное.

– Что здесь случилось?... – в палату заглядывает мужик в чёрной форме. Очевидно – охранник. Он ошарашенно гля-

дит на меня и на мёртвых незнакомцев в коридоре.

– А не видно? Какие-то ублюдки пытались убить меня. Но... у них немного не получилось.

– Но... как... – мямлил охранник. Его толстоватое лицо покраснело от шока и он не мог сдвинуться с места.

– Давай полицию вызывай. Чего встал?

– П... полицию. Да... точно...

Меня перевели в другую палату. Ту же, где случился инцидент с незнакомцами, оцепила полиция. Допрашивали меня недолго. Так как я ещё болен, да и ситуация выглядела однозначно.

Сотрудники изъяли пистолеты, а трупы мужиков унесли, запечатав в специальные пакеты.

Общались со мной... мягко скажем, не так, как следовало бы. Когда люди в форме посмотрели мои документы и узнали, как меня зовут, тут же изменили своё отношение. Взгляды их сменились на презрительные точно так же, как это произошло и с медсёстрами.

Мне задали всего несколько глупых вопросов, которые уж точно никак не помогут следствию, и отпустили на все четыре стороны. Я настоял на том, чтобы мне хотя бы оставили номер телефона, по которому я смогу позвонить и выяснить, как продвигается следствие.

Не густо. Но, радует хотя бы то, что меня не загребли за убийство мужиков для разбирательств. Видимо, подпорченная репутация сыграла теперь, как надо.

Телефон я, к слову, обнаружил у себя в кармане. Довольно старенькая, потрёпанная модель. Такие я встречал ещё тогда, когда в прошлый раз заглядывал на Землю. С помощью глаза Хроноса мне удалось подобрать пароль. Для этого стоило сосредоточенно посмотреть на экран, и я увидел еле заметные красные точки. Сразу догадался, что это те области экрана, по которым чаще всего нажимал предыдущий владелец тела.

Пока я отдыхал в новой палате, то успел немного пошариться в интернете. Это такая вещь, что изобрели люди. В интернет я вышел прямо с телефона.

Первое, что стал там искать – информацию о своём теперешнем роде. О роде Лисовских.

И выяснилось, мягко скажем, не особо приятное... зато отлично объясняющее то положение, в котором я оказался. Всё дело в том, что раньше Лисовские были очень крупным, богатым родом. Лисовские славились тем, что владели десятками компаний, занимающихся высокотехнологичными исследованиями.

Глава рода – Александр Лисовский, по совместительству мой теперешний отец, был самым влиятельным учёным Российской Империи. Он создал целую кучу полезных вещей, которыми пользуются миллионы людей по всей Земле.

Только вот... стоило ему допустить одну ошибку, как все против него обернулось. Впрочем, ошибка это была довольно серьёзная. Дело в том, что Александр работал над созданием некоего устройства, которое должно было позволить перемещение в другие миры.

Но случилась какая-то авария, всё пошло не по плану, и теперь по всему миру бесконтрольно появляются Червоточины. Они образуются в совершенно случайных местах, и из этих Червоточин вылезают странные существа, пожирающие людей.

Несложно было догадаться, что Земля после этого сильно изменилась. И всю ответственность за случившееся понёс Александр. В конце концов суд вынес приговор, и его казнили. Казнили, оставив без средств к существованию весь остальной род Лисовских.

Вот всё, что мне пока что удалось выяснить.

– Глеб?.. – в палату, моргая большими глазками, заглянула девушка. Она смотрела на меня, остановившись в проходе, и, казалось, что сейчас заплачет. – Мне сказали, что... – заплакала.

Память реципиента тут же ожила при виде девушки и напомнила мне, кем она является. Это моя сестра. Младшенькая. Зовут – Ксюша.

– Мне сказали, что тебя хотели убить... – хныкала Ксюша. – Но... но...

– Эй, ты чего? Не плачь, – выдал я дежурную фразу. Ибо

не знал, как правильно нужно общаться с младшими сёстрами. Всю жизнь у меня были лишь братья, и, как уже показала жизнь – не самые приятные.

Ксюша шагнула вперёд и я смог получше разглядеть её внешность. Невысокая девочка ростом не выше ста шестидесяти сантиметров. Пепельные волосы до плеч. Огромные, выразительные голубые глаза. Налитые слезами, они сверкали яркими огоньками. В них отражалось утреннее солнце, проникающее в палату сквозь приоткрытые шторы.

– Это правда? – спросила Ксюша и вытерла лицо.

– Ну да. Было такое. Приходили тут какие-то... но я их обезвредил. И теперь мне ничего не угрожает. Так что не переживай.

– Обезвредил... – удивлённо повторила за мной сестра.

Память реципиента вываливала на меня информацию нескончаемым потоком. Но я мог выхватывать лишь какие-то обрывки. Всё, что я сейчас мог вспомнить о сестре, это её возраст – восемнадцать лет, беспокойный характер и то, что она учится в каком-то училище.

Дверь в палату приоткрылась и внутрь вошёл мальчик. Как две капли воды похожий на Ксюшу. Я сразу понял, что это мой брат.

Ох, ни хрена ж себе. У меня ещё и брат есть...

Тоже, кстати, младший. Ему, вроде бы, семнадцать. И он учится в школе. А зовут его...

– Рома, ты где так долго ходишь? – спросила сестра.

– В туалет заходил, – нахмурился Рома. Отчего-то парнишка сжимал кулаки и смотрел на меня с некоторой злобой.

Ну да. Память подкинула мне ещё немного информации о нём. Характер – взрывной. Тот ещё лютый парнишка. Постоянно приходил домой побитый, встревал в разные неприятности.

Брат дёрнул головой, чтобы серые волосы сдвинулись с глаз. Хмыкнул, и прошёл до небольшого железного стула, что стоял у окна. Сел.

Вот так кино...

Стоило мне испытать предательство от родного брата, потерять отца, как тут же я обрёл себе новую семью. Сестрёнку и братика. Интересно. И, как бы я не пытался отрыть в воспоминаниях информацию о ещё хоть ком-то из близких, но этого не получалось.

Рома с Ксюшей – единственные, кто у меня остался.

Насколько я понимаю, ещё до того, как казнили нашего отца, матери уже не было. А все прочие тёти и дяди разбежались после того, как на Лисовских обрушился весь тот ужас. Отреклись от рода.

Мы остались совершенно одни. Втроём.

Впрочем... а на кой хрен нужен кто-то ещё? Три человека для семьи – уже неплохо. Значит, будет намного больше времени на общение между нами. Без распыления на других.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила сестра, вытаращив на меня свои обеспокоенные глазища.

– Уже намного лучше. Врачи сказали, что сегодня вечером я уже могу возвращаться домой.

– Ура! – мило улыбнулась сестрёнка. – Наконец-то... а то мы очень без тебя скучали.

– Говори за себя... – прорычал Рома. Я покосился на него, и поймал на себе взгляд его таких же больших и синих, как у Ксюши, глаз, но намеренно суженных и наполненных гневом.

Чёрт, да что я ему сделал? Мелкий чертёнок...

Похоже, придётся воспитывать. Ибо это не дело, когда младший брат не уважает старшего. Такого быть не должно. В нашей с Локхудом семье это привело к тому, к чему привело...

– Сегодня снова приходили, чтобы забрать у нас что-нибудь за долги... – разочарованно произнесла Ксюша. – Но мы не открыли дверь.

– Да-да. Пошли они в задницу. Ублюдки. И так ничего не осталось, так они последнее хотят забрать. В следующий раз переломаю им шеи, если заявятся! – заявил Рома.

Дерьмо. Видимо, дела у семьи чересчур плохи. Денег нет, а кредиторы хотят отобрать последнее. Нужно что-то с этим делать. Причём срочно. Да ещё и... убить меня кто-то хочет, до кучи. Кто были эти люди, что приходили меня застрелить? Что я им сделал?

Не ясно...

Со всем придётся разбираться, и хорошо, что меня выпи-

сывают из больницы. Ибо лёжа в четырёх белых стенах разбираться с проблемами не так уж и просто.

Кстати... что насчёт больницы. Память реципиента подкинула мне воспоминания о последних часах его жизни. Он оказался в больнице после того, как подрался с каким-то аристократом. С его сверстником.

Случилось это прямо в центре города. Некий парень узнал реципиента и докапался к нему из-за того, что тот – Лисовский. Ага. Опять же он пострадал из-за подпорченной репутации своего рода. Случилась драка и реципиента отделали как беззащитного пса. У него случилось внутреннее кровоизлияние и тот отправился в больницу.

Но так как денег на нормальных врачей у него не было, пришлось добираться до этого места. Больница для бедняков. Подобное лечение оплачивает государство и грамотным подходом здесь и не пахнет.

Реципиента не сумели спасти, и он умер. Как раз в этот момент в его тело и подселился я. Взамен на его душу я сумел завладеть телом и вылечился от смертельных ран. Подобная схема была продумана заранее, и поэтому сработала идеально.

И вот теперь я здесь.

Дождаться вечера я не стал. Попросил брата с сестрой подождать меня в коридоре, быстренько переоделся в то, что было. А это – потрёпанный синий костюмчик с такой же потрёпанной белой рубашкой. Видимо, последнее, что оста-

лось от богатой жизни.

Брюки были испачканы в грязи и стёрты об асфальт. На рукаве рубашки зияла дыра. Всё это – последствия недавней драки.

Но, так как другого не было, пришлось одеваться в то, что есть. Не идти же голым?

– Подождите меня снаружи, – сказал я, когда мы проходили мимо стойки регистрации. Брат с сестрой потопали к двери, а я остановился возле Марины.

Марина – одна из сексуальных сестёр близняшек. Я уже успел заметить, как несмотря на одинаковую внешность, две этих девушки сильно различаются характером. Марина была слегка наивной и доброй девушкой. Её сестра же – хладнокровной девкой. Стервой.

Сейчас здесь стояла одна лишь Марина, а сестра – отсутствовала. И я решил этим воспользоваться.

Она, несмотря на то, что я Лисовский, всё-таки, положила на меня глаз. Я такие вещи сразу чувствую. А значит был неплохой шанс того, что получится с Мариной поразвлечься. Ну, или хотя бы на свидание сходить, что ли. Отчего-то в новом, молодом теле в этом чувствовалась огромная потребность.

– Хотел напоследок выразить вам огромную благодарность, Марина. Благодаря вашей заботе и профессиональному подходу я полностью вылечился. Теперь чувствую себя просто превосходно, и всё это благодаря вам.

Девушка приоткрыла рот от удивления.

– Я... профессиональный подход...

Я прекрасно чувствовал переживания, на раз выявлял чужие комплексы и мог умело ими пользоваться. Марина переживает из-за того, что не такая умная, как сестра. Готов поспорить, ей никогда не говорят, какой она профессионал и как хорошо справляется с работой. Подобные комплименты получает лишь её сестра.

И поэтому, стоит лишь надавить на болевую точку, и...

– Да. Вы действительно прекрасно справляетесь со своей работой. Именно из-за ваших умелых рук я так быстро и встал на ноги. Могу ли я вас как-то за это отблагодарить?

– Ой, да перестаньте... – покраснела Марина. – Не нужно никаких благодарностей, это же моя работа... – опустила глазки в пол.

– Давайте сходим с вами в ресторан. Я оплачу чудесный ужин в качестве подарка за своё спасение.

Марина часто заморгала. Её не накрашенные, но очень длинные и естественные ресницы неловко дёргались, и девушка смотрела на меня исподлобья. Не решалась ничего ответить.

– Молчание – знак согласия, – улыбнулся я. – Тогда, Марина, мы с вами договорились. Давайте мне свой номер, и я на днях вам позвоню.

Всё так же ничего не отвечая, девушка взяла свой телефон, что-то на нём нажала и протянула вперёд. Я достал из

кармана свой и приложил к телефону Марины. Её номер автоматически сохранился.

– До встречи, Марина, – подмигнул девушке и двинулся к дверям.

– До встречи... – промяукала она.

Добираться до дома, естественно, пришлось на метро. Ибо денег у нас было катастрофически мало. Мы с сестрой и братом двинулись вперёд по улице.

Солнце своим жаром пощипывало лицо, день сейчас – в самом разгаре. Мы шли между низеньких обшарпанных домов, но из-за их крыш то и дело показывались пики голубых небоскрёбов. Ужасно хотелось посмотреть, чего в плане архитектуры добились на Земле за время моего отсутствия. Но пока что мы не могли выйти из бедняцкого района, и приходилось довольствоваться зданиями столетней давности.

– Вон там, за поворотом будет метро, – сказала Ксюша.

– Хоро... чего? Вы это слышали? – я оглянулся назад. Со стороны двора колодца донёсся непонятный звук.

– Кажется, кто-то кричал, – ответил Рома.

– Ждите меня здесь. Никуда не уходите, я сейчас вернусь.

– Эй, мы пойдём с тобой... – сказала сестра.

– Ты охренел? Тебя же там изобьют как обычно... никуда ты без нас не...

Я крепче сжал челюсть и напряг голосовые связки. Положил руку на плечо брата и посмотрел ему в глаза своим самым пронзительным взглядом.

– Слушай, пацан. Тебе ещё восемнадцать нет, и ты должен во всём меня слушаться. Понял? И если я сказал, что пойду один, значит, так оно и будет. Уяснил?

По лицу брата пробежала волна страха с удивлением. Он моргнул три раза подряд и отступил на шаг назад.

– То то же.

Ксюша испуганно поглядела на меня, но тоже ничего не ответила.

– Скоро вернусь, – сказал я и пошёл в сторону двора.

Ничего, я этого чертёнка научу, как нужно общаться со старшим братом. Воспитаю из него нормального человека. И первый для этого шаг уже сделан.

Солнце почти не проникало во двор, – обходило его стороной, и потому весь он был покрыт сплошной серой тенью. Покосившиеся подъезды и окна смотрела друг на друга, располагались полукругом.

В центре двора стояла компания из четырёх парней. Один из них держал за руку молодую девушку с коричневыми вьющимися волосами и каждую секунду обрушивал на неё удары. Бил прямо кулаком.

Девушка уже не кричала, отчаявшись найти помощь, молча закрывалась от атак, болезненно всхлипывая. С её носа капала кровь, стекая по голубому платью и пачкая его.

Остальные стояли и, хищно улыбаясь, наблюдали.

– Если шлюха не отдаётся Магомеду, то Магомед сам возьмёт шлюху, – произнёс избивающий.

– Нас тут четыре Магомеда, не жадничай, – гнусаво произнёс один из парней.

– Эй, Магомеды! – крикнул я и побежал к ним.

Глава 3

Разумеется, меня охватила ярость. Не переносу, когда обижают слабых. Женщин, детей, стариков. Все те, кто при мне занимался подобным – в итоге очень об этом жалели.

А те четверо ублюдков, обижающих беззащитную девушку, ещё и выглядели максимально мерзко. Одетые в спортивное трико, поверх носили кожаные рваные безрукавки.

Что за безвкусица?

Все руки и прочие открытые места сплошь покрывали татуировки. Даже не татуировки, – партаки. Выцветшая, неестественно растянутая, синяя мазня.

С помощью Глаза Хроноса я уловил идентичные у всех четырёх парней изображения. Рожа какой-то обезьяны, или что-то типа того. Должно быть, все они из одной банды.

Услышав мой голос, незнакомцы насторожились. Но когда обернулись и увидели, с кем придётся иметь дело, тут же расслабились. Потрёпанные, покрытые безобразными шрамами лица исказились в презрительных ухмылках.

Тот, кто избивал девушку, отпустил её. Бедняжка упала наземь, не в силах устоять на ногах.

– Отдохни пока, – бросил парень. Он выглядел крупнее остальных, увереннее остальных, и, судя по увеличенному, по сравнению с другими членами банды, изображению обезьяны, являлся главарём.

Он почесал свою рыжую квадратную голову и смерил меня взглядом. Я обратил внимание на странного вида приспособление, закреплённое на его запястье. Часы, должно быть. Правда вот, выглядели они не совсем типично для часов. Металлически-синего цвета, с очень плотным ремешком, что вдавливался в кожу. С погасшим циферблатом, – очень тонким и безукоризненно гладким. Наверное, самая новая модель.

У всех остальных таких часов не имелось.

К слову, ещё пока я лежал в больнице, то заметил странный след на своём правом запястье. Небольшая вмятина, а по бокам от неё – две маленьких дырочки. Подозреваю, что подобные, как и у Рыжего, часы, я тоже не так давно носил. Но, по какой-то причине от них избавился.

Скорее всего, дабы выручить денег.

– Ну и что тебе надо, щенок? – Рыжий, сжимая и разжимая кулаки, начал идти ко мне навстречу. Я тоже продолжал приближаться. – Заблудился?

Остальные с интересом наблюдали за нами. Ждали развязки. Предвкушали ещё одну жертву.

Девушка, напротив, никакого интереса ко мне не проявляла. Она харкала кровью, лёжа ничком, и ей было не до этого.

– Да, – отвечаю я. – Заблудился. – когда до Рыжего остаётся идти метров пять, я начинаю ускоряться. Бегу на него, сжимая кулаки.

Рыжий, явно недооценивая силы противника, лениво щурится на меня. Думает, что я – лёгкая мишень.

Ошибается.

Со всей силы сжав кулак, налетаю на него. Пытаюсь попасть по челюсти, но Рыжий уворачивается. Удар приходится по касательной, лишь частично задев лицо.

– Ух... – вздыхает ублюдок, и тут же пытается контратаковать. Его левая рука устремляется мне в живот, но не успевает достигнуть цели, как я спокойно отступаю в сторону. – А? – удивлённо таращится Рыжий и пинает меня ногой. Особенно не торопясь, приседаю вниз, атака пролетает над головой. – Чё за... – далее следует левый хук, но снова мимо. Правый хук – и он в молоко.

Главарь банды, часто дыша, смотрит на меня исподлобья. Рыжие волосы спали ему на лицо, в глазах читается непонимание и злость.

Остальные же не вмешиваются. Опешив, все трое вылупились на меня. Девушка откашлялась, и тоже глядит. В её глазах проскальзывает слабая надежда.

– Ах ты сука! – Рыжий окончательно выходит из равновесия и налетает на меня, аки бешеный зверь. Беспорядочно выбрасывает вперёд удары, но ни один из них не попадает по цели. Я, словно в танце, кружусь вокруг Рыжего, спокойно уходя от любых атак.

Джебы, хуки, подсечки. Рыжий бьёт довольно грамотно – видно, что он неплохо дерётся для человека. Но, все его

умения и опыт разбиваются об одно непреодолимое препятствие. Глаз Хроноса.

С помощью него я вижу в будущее на целых две секунды. И этого времени вполне достаточно, чтобы прочитать все предполагаемые атаки. В драке две секунды, по сути, целая вечность. За это время спокойно можно провести целую кучу ударов, и все их – я смогу увидеть в красном свете, и предупредить заранее.

Поэтому Рыжий для меня – лишь букашка. Совершенно не представляющая опасности.

Когда надоедает уклоняться, я ухожу от последнего удара Рыжего, приседая под его руку, и вынырываю рядом с ним. Бью основанием ладони прямо в нос. Это дезориентирует Рыжего, и он пятится. Два точных удара в квадратную челюсть завершают нашу драку, и он падает на спину.

Здесь, наконец, в движение приходят и остальные. С перепуганными глазами, трое набрасываются на меня с разных сторон.

Но, так как я уже наигрался с Рыжим, по полной программе испробовав силу Глаза Хроноса, то сюсюкаться с ними не стал. Оказавшись в центре между тремя противниками, сначала я точным ударом локтя вырубил одного, находившегося прямо за спиной. Потом перебил кадык второму, что стоял спереди. Уклонился от атаки в челюсть, и пнул между ног третьему, приправив это нокаутирующим правым хуком.

Друг за другом ублюдки свалились наземь. Двое выру-

бились окончательно, и лишь один продолжал беспомощно кряхтеть, хватаясь за шею.

Я подошёл к девушке и протянул ей руку, помогая встать. Обессиленная, она, всё-таки, поднялась. Оказавшись к ней так близко, почувствовал приятный пряный запах. Необычных, но очень вкусных духов.

Девушка оказалась неприлично симпатичной. Коричневые выющиеся волосы, несмотря на случившееся, выглядели превосходно. Они, как у какой-то принцессы, ложились на плечи и мерно покачивались из стороны в сторону, в такт движениям девушки.

Она с благодарностью глядела на меня выразительными карими глазами, забавно улыбалась, будто ничего не произошло, и вокруг её рта образовывались еле заметные ямочки.

С фигурой тоже полный порядок. Голубое платье, облегающее её силуэт, подчёркивало всё, что нужно. Грудь, что чуть меньше третьего размера по нынешним меркам, впалые бока, широкие бёдра.

Почти идеал!

– Спасибо... – застенчиво произносит она.

– Да не за ч... – отвечаю я, но меня перебивает голос рыжего.

– Ублюдок... зря я тебя пожалел... – произносит он откуда-то сзади. Я оборачиваюсь и вижу, как из его часов разрастается идеально ровный голубой диск и, достигнув в диаметре сантиметров двадцати, начинает подниматься вверх. Он

плывёт по руке причудливом обручем и рябит. В какой-то момент диск сужается и пропадает, и по телу Рыжего пробегают энергетическая волна. От него доносится странный треск.

Ох, чёрт.

В этом мире есть магия?

Странно. Очень странно. В прошлый раз, когда я посещал Землю, ничего подобного и близко не было. А теперь...

Рыжий поднимается на ноги, сплёвывает кровью и хрустит шеей. После активации энергии он выглядит совершенно по другому. Глазом Хроноса замечаю, как вокруг него искрится пространство. Его наэлектризованные волосы чуть шевелятся, а глаза сверкают.

Рыжий, и это явственно ощущается, стал сильнее. Я вижу это в его глазах. Чувствую, как от него исходит опасность.

– Это я тебя пожалел, – отвечаю я и поднимаю с земли средних размеров камень. Кидаю его в Рыжего. С огромной скоростью он впечатывается ровно в его лоб, и Рыжий, выпрямившись в струну, медленно падает на спину.

Бух!

В яблочко.

С помощью Глаза Хроноса я увидел, в какую именно сторону уклонится Рыжий и скорректировал свой бросок для идеального попадания.

У меня получилось.

Но этого всё ещё мало. Дабы не рисковать, подбегаю к Ры-

жему, и начинаю безостановочно обрушивать на него удары. Я вдавливаю голову Рыжего в асфальт. И лишь когда под ним начинает растекаться кровь, останавливаюсь.

Ну, теперь-то он точно не встанет. Активированная энергия улетучилась, в глазах погас огонь. Да и жизнь его погасла, скорее всего.

Только закончив с дракой, я понимаю, насколько же устал. Это тело совсем не подготовлено к таким скоростям и пото-му, когда в организме снизился уровень адреналина, я ощу-тил свою уязвимость по полной программе.

Костяшки мои были содраны в кровь. Кулаки, казалось, налились свинцом, – настолько тяжёлыми ощущались. Да и сам я отяжелел, и двигался теперь медленно.

Даже несмотря на то, что по мне ни разу не попали, я ужасно устал. Вот что значит – слабое тело... надо это обя-зательно исправлять. Впрочем, из всех присутствующих во дворе я всё равно выглядел лучше всех.

Я направился к девушке. По пути заметил, как один из банды пытается подняться, и зарядил ему носком кроссовка по голове. Он лёг обратно.

– Как тебя зовут? – спрашиваю у незнакомки.

– Алина, – отвечает она, отряхивая платье.

– Ну что, Алина. Рассказывай, чего они от тебя хотели.

– Изнасиловать хотели, – спокойно отвечает девушка.

– Прямо здесь?

– Ну да. Я ведь, идиотка, когда убегала от них, то совсем

заблудилась. Забежала в заброшенный двор, тут то и попалась...

– Вот чёрт. А ты их впервые видишь?

– Не-а, – Мотает головой Алина. – Ну, конкретно этих – да. Но людей с татуировкой обезьяны – видела ни раз.

– А кто они? И почему пристали именно к тебе?

– Долгая история... – отвечает девушка и смахивает с лица кровавую каплю.

– А мы никуда не торопимся. Рассказывай.

– Гм... ну если вкратце, то звучит всё чересчур банально. Денег я задолжала их... организации. Хотя и не только им. Вот меня и хотели во что-то типа рабства забрать.

– Рабство? – удивился я.

Я уж думал, что на Земле с этим давно покончили. Ведь у людей даже есть такое словосочетание, как “права человека”.

– Ну да. По факту, это так. Я ведь не из аристократов, поэтому никто не бросится меня искать. И эти люди, если бы поймали, могли делать со мной всё, что угодно. Тысяча таких историй есть... когда девушек похищают, и держат у себя в качестве секс-игрушек.

– Так себе перспектива, конечно.

– Но вы спасли меня, и поэтому... я очень вам благодарна, – Алина вдруг шагнула ко мне и обняла. По носу снова ударил пряный аромат и я почувствовал, как её упругая грудь упирается в меня.

Хм...

Она ещё секунд десять сжимала меня до хруста в костях, а потом отступила назад.

– Кстати, а как вас зовут? – спросила она.

– Я Глеб. Из рода Лисовских, – спокойно ответил я.

Девушка распахнула глаза и смерила меня удивлённым взглядом.

– Чего... серьёзно? Лисовский? Тот сам...

– Да, – перебил я. – Тот самый. Теперь будешь презирать меня, как и все остальные?

– Нет-нет-нет! – завертела головой. – Это же полный идиотизм. Я всегда была противником судить кого-то по поступкам его родителей. Так делают либо кретины, либо мудаки. То, что делал ваш отец, никак не относится к вам. Тем более, что вы спасли меня от сексуального рабства. Да я вам теперь по гроб жизни обязана! – произнесла Алина.

– Гм... а ты мне нравишься. Будем жить вместе?

– Ч...чего? – покраснела девушка.

– Хех, – улыбался я. – Ну ты сама посуди. За тобой будут продолжать охотиться эти обезьяны, а защитить некому. Так ведь?

Алина кивнула.

– Ну вот. Будет лучше, если... я найму тебя к себе на работу.

– На работу? Хм...

– Будешь убираться у нас в поместье, кушать готовить. С зарплатой, правда, могут возникнуть проблемы. Но это толь-

ко в первое время. Очень скоро я налажу наши дела, и тогда...

– Вы сейчас не шутите? – заморгала Алина.

– В плане? – не понял я.

– Сначала вы спасаете мою жизнь, потом предлагаете работу, жильё... хотя ни работы, ни места, где можно переночевать, у меня теперь нет. Вы мать Тереза?

– Я Глеб Лисовский. И да, всё именно так. Так ты согласна?

– Ну конечно! – на радостях вскрикивает девушка и голос её пролетает по всему двору, эхом отражаясь от обшарпанных стен. – Я буду душой, если откажусь от такого предложения.

– Вот и прекрасно. Кстати... – я поглядел на Рыжего, что с открытым ртом лежал неподалёку. – Эти часы... их как-то можно с него снять?

Если рыжий ублюдок смог активировать с помощью них магию, может, и я смогу?

Алина усмехнулась.

– Сын человека, который и создал Пробудитель, не знает, можно ли его снять?

Пробудитель, значит.

Так называется эта штука. И... её создал Александр Лисовский? Занятно. А что он ещё успел создать?

– Ты не обращай внимания на мои вопросы, если что. Я тут недавно головой стукнулся. В больнице неделю лежал.

Чуть не помер, к слову. Теперь с памятью небольшие проблемы.

– Ой... – помрачнела девушка. – А что с вами...

– Не важно. Ну так что с часами?

– Да, конечно, сейчас.

Алина подошла к почившему главарю и склонилась над ним. Что-то нажала на Пробудителе и приложила к нему палец Рыжего. Раздался мелодичный щелчок, и ремешок начал вытягиваться в часы. Когда он задвинулся до конца, девушка дёрнула часы на себя. Теперь на запястье Рыжего красовались лишь две небольшие дырочки.

– Держите, – Алина протянула Пробудитель мне.

– Спасибо.

Хм...

Я протёр круглое устройство о рукав пиджака и приложил его к своему запястью. На маленьком экранчике появилась надпись – “Начать синхронизацию?”

После нажатия кнопки “да”, почувствовал, как в меня втыкаются иголки. После этого с боков вылезли ремешки и крепко обтянули руку.

Вот и всё. Пробудитель теперь мой. Это отлично. Но протестирую я его чуть позже.

– Ну как? Мне идут? – я покрутил рукой.

– Просто огонь!

– Меня там уже брат с сестрой заждались. Давай поторопимся. Тебе помочь? – подступил к девушке и коснулся её

ЛОКТА.

– Нет, не стоит. Я сама дойду.

– А как вообще себя чувствуешь? – смерил Алину взглядом.

– Да в целом-то нормально, – девушка харкнула кровью и улыбнулась бело-красными зубами. – Правда, с таким лицом ещё месяц не смогу на свидания ходить.

Да, лицо и правда выглядело помятым. Уже начинал проявляться синяк на щеке, и левый глаз чутка заплыл. Но даже так Алина выглядела ужасно красивой.

– Ничего, ты мне и такой нравишься, – подмигнул.

С Ромой и Ксюшей столкнулись уже в арке. Непослушные детишки, всё-таки, не выдержали, и ослушались меня. Рванули в злосчастный двор. Впрочем, это ничего. Ведь никакой опасности больше нет.

– Ну что там?! Тебя так долго не было, Глеб! А кто...

– Всё улажено. А это – Алина, знакомьтесь. Её хотели избить, утащить в рабство, и... – я поглядел в невинные глаза сестры. – Ну и вот. Этого, слава Богу, не случилось. Но теперь она будет жить с нами в качестве домработницы.

– Я Ксюша! – заявила сестра. – Ой... – она сглотнула, увидев побитое лицо Алины. – С вами всё в порядке? Давайте отведём вас в больницу?

– Не стоит, золотце. Я хорошо себя чувствую, – она окинула взглядом Ксюшу с Ромой. – Ваш брат избил этих уродов и не дал меня в обиду.

Братец Рома и так смотрел на меня с бурей эмоций в глазах, а услышав о том, что я кого-то там избил, обомлел окончательно. Приоткрыл от удивления рот.

– Это правда?.. – спросил он. – Мой брат избил бандитов и спас вас?

– Ну не буду же я врать, – усмехнулась Алина. – Это правда. А что, такое случается в первый раз?

– Да! – воскликнул Рома. – Да! В первый! Я...я...в шоке... – он почесал голову, а потом поглядел на меня. В глазах его я заметил уважение, которое совершенно отсутствовало каких-то пять минут назад.

– Ладно, закрыли тему. Пойдёмте уже к метро.

В большом помещении с белыми стенами было светло до боли в глазах. Гудящие вытянутые лампы работали на полную мощность. По центру, на стеклянных столах располагались прозрачные мониторы. Тут и там стояли гигантские колбы с жидкостями всех цветов радуги.

– Идиоты долбанные, сука! – визгливым голосом кричал человек маленького роста.

Он едва достигал полутора метров, а потому всегда заставлял своих подчинённых сидеть. Вот и в этот раз два высоких и крепких мужчины ёрзали на стульях, виновато поглядывая на разъяренного босса, что стоял перед ними.

– Как можно было не справиться с девятнадцатилетним сопляком?! Вы мне скажите – как, мать вашу!

Те, кто сидели на стульях – выглядели потрёпанными. Одетые в белые халаты, сплошь заляпанные кровью. На шеях мужчин зияли глубокие порезы. Они кивали на каждое слово маленького человека, и изредка переглядывались друг с другом.

– Бесполезные вы куски дерьма!

– Извините, босс, – синхронно произнесли они. Голоса звучали механически, будто принадлежали компьютеру.

– В жопу себе запихайте свои извинения. Мне результат нужен, результат!

– Он знал, что мы придём. И хорошо подготовился. Мы не...

– Рот закрой! Знал он, говорит... да как он знать-то мог? Чёрт тебя подери!

– Пока не понятно, но мы обязательно это выясним.

– Ещё бы вы это не выяснили! – коротышка снял роговые очки и потёр глаза. Тяжело вздохнул. – Всё, валите отсюда на хрен. Не мешайте мне работать.

Мужчины поднялись на ноги и зашагали к выходу.

– И чтобы в следующий раз пришли ко мне с хорошими новостями, ясно?

– Да, босс...

– И сосуды сменить не забудьте! – рявкнул коротышка напоследок. – А то эти теперь только на помойку...

Глава 4

Здания, построенные ещё в восемнадцатом, девятнадцатом веках остались позади. Мы вышли на главную дорогу, и будто попали в другой мир. Вернее, я попал, потому что остальные уже видели подобное ни раз.

В метре от меня, по идеально ровному, глянцевому асфальту промчался трёхэтажный голубой автобус. Длинный и высокий, как настоящий дом на колёсах. Почти всё пространство с боков, вместо стен, занимали окна. Я обратил внимание на водительское кресло, вернее... на его отсутствие.

Его просто напросто не было. Автобус управлялся автопилотом.

Впрочем, он был таким не единственным. Абсолютно любой транспорт, на который падал мой взгляд, управлялся без водителя. Все машины – легковые и внедорожники, все грузовики, все мотоциклы.

Удивительно.

Как узнал чуть позже, в Российской Империи несколько лет назад появился закон, запрещающий человеку управлять транспортным средством. Аварии при искусственном интеллекте случились в пятнадцать раз реже, чем когда рулили обыкновенные люди. И подобный запрет был лишь делом времени.

Впрочем, очень многие остались недовольны. Особенно заядлые водители. Спустя некоторое время после принятия закона для него сделали поправку. Людям разрешалось самостоятельно управлять транспортом, но в специально отведённом месте. Там, где нет других машин и людей.

Не успел я удивиться состоянию на дорогах, как меня чуть не сбил огромный летающий дрон. Чёрная махина с четырьмя пропеллерами доставляла какой-то груз, упакованный в коробку, и эта коробка чуть не снесла мне голову.

– Вот мурак! – рявкнул Рома. – Сказано же, что грузоподъёмность не более десяти килограмм... а этот нагрузил!

Я озираясь по сторонам, как турист, приехавший из глухой провинции. Всё-таки, технологии на Земле достигли какого-то невообразимого масштаба. Технологии, не использующие в своей сути магической энергии. И вот это по-настоящему удивляет.

Всё-таки, эти люди – ужасно умные существа.

Хотя, наверное, чересчур привыкшие к комфорту и безделью. Вот кто ещё, кроме людей, может соорудить робота, что вместо них станет убирать улицы? Пока мы шли по тротуару, я заметил не меньше пяти таких.

Металлические коробки ездили по округе, приближались ко всему, что неправильно лежит, и засасывали в себя. По пути подметали грязь, сгребали слетевшие с деревьев листья.

Кстати, по поводу листьев и прочей зелени...

Как я понял, в какой-то момент на Земле чересчур по-

мешались на экологии. Поэтому теперь чуть ли не каждое строение было покрыто вертикальными садами. Большинство стен украшала свежая растительность, располагалась она и возле зданий. Теперь при постройке нового дома существовало обязательное к выполнению правило: обеспечить стены и прилегающую территорию минимальным объёмом зелени.

К слову, всё это прекрасно очищало воздух. В прошлый раз, когда я бывал в Санкт-Петербурге, столице Российской Империи, то своим чутким обонянием ощущал несвежесть кислорода. Выхлопные газы от машин, испарения с заводов – всё это делало дыхательный процесс невероятно затруднительным. Теперь же эта проблема была решена.

Россия преобразилась...

Когда мы прошли через турникет в метро, на секунду я решил, что проезд теперь бесплатный, ибо никаких денег платить не пришлось. И никаких карточек прикладывать тоже.

Но потом выяснилась жестокая правда... оказывается, когда ты приближаешься к турникету, камеры отправляют твоё изображение в специальную систему, что мгновенно определяет твою личность. И твой виртуальный кошелёк, а теперь в ходу были почти что только они, опустошается на сумму поездки. Такая система действовала и в большинстве магазинов – стоило лишь взять продукт с полки и положить его в корзину.

Всё-таки, Россия преобразилась не окончательно...

На этом инновации не закончились. Кое-что интересное поджидало уже в самом метро. То, что поезда управлялись искусственным интеллектом – не новость. Этого я ожидал. Но не ожидал того, с какой скоростью они будут ездить.

А максимальная скорость подобного поезда – две с половиной тысячи километров в час. То есть, два маха. Скорость, превышающая звуковую в два раза.

Такая гигантская скорость обеспечивалась благодаря так называемым – вакуумным поездам. Теперь вместо обычных громоздких вагонов, что двигались по рельсам, использовались похожие на увеличенный патрон калибра 7,62 – вытянутые поезда.

Поезда эти мчались по прозрачным трубам, из которых почти полностью выкачивали воздух.

– Что с тобой? – удивлённо спросила сестра. – Увидел что-то странное?

– Не, задумался просто.

Да, всё же, стоит поменьше выказывать своё изумление. Я лупил по сторонам с широко открытыми глазами, и не мог налюбоваться.

До чего дошёл прогресс...

Думаю, не надо объяснять, что до своей станции добрались довольно быстро. И минут пяти не прошло. Большинство времени занимали остановки, на которых в поезд загружались люди. А от станции до станции доезжали за считанные секунды.

Вообще, в Петербурге (не знаю, как в других городах), из-за всех появившихся технологий и запрета на вождение, популярность общественного транспорта выросла многократно. Девяносто пять процентов людей пользовались только им, и лишь самые богатые имели собственные автомобили.

Мы поднялись на поверхность, и двинулись к нашему дому. Братцу, видимо, очень понравилась Алина, и поэтому он присел ей на уши. Они ушли чуть вперёд и без конца о чём-то разговаривали. Мы с Ксюшей шли позади них.

– Я всё спросить хотела, – обратилась ко мне сестра. – Что с твоими глазами?

– С глазами? – я зачем-то потёр свой правый. – Это последствие травмы. Врачи сказали, что на здоровье это никак не повлияет, так что не беспокойся.

– Ой, ну это хорошо!

– А по поводу вида... теперь я всегда буду таким.

– Да тебе даже идёт, – улыбнулась Ксюша. – Придаёт... некоторой загадочности.

Ага, загадочности-то мне как раз и не хватало.

Когда мы проходили мимо огромного особняка, я и подумать не мог, что он принадлежит нам.

– Ты куда? – окликнул меня брат. – Мы уже пришли.

Я развернулся и сделал задумчивое лицо.

– О, и правда. Снова задумался.

– Смотри, если будешь так много думать, голова заболит, – улыбнулся Рома.

– Верно подмечено, – подмигнул я.

Огромные каменные стены, казалось, огораживают целую небольшую деревню. Высотой они были не меньше пяти метров. А там, где стены заканчивались, поблескивали на солнце короткие и длинные железные шипы. Ни один долбаный ворюга не сможет перелезть их, даже если сильно того захочет.

Ворота же, через которые можно пройти/проехать, выполнены из кованого железа с замысловатыми завитками и филигранными узорами, которые извиваются вокруг прутьев. Сделаны они в форме арки, на вершине которой сияет золотой фамильный герб.

Красиво, со вкусом.

Ксюша подставила к домофонной установке своё лицо, небольшая камера распознала её внешность и железная дверь отворилась. Мы зашли на территорию.

Главный особняк занимал чуть ли не половину всего места. Он раскинулся от стены до стены, и подмигивал нам сверкающими из-за солнца окнами. Полукруглое строение, казалось, хочет обнять желанных гостей. Левое и правое крылья были чуть ниже, а вот основная часть вытягивалась высоко вверх, а на конце сводилась в один большой серо-золотой купол.

Выступающую над главным входом крышу поддерживали две ребристые колонны. Возле одной из таких и остановилась Алина, чтобы отдышаться. Но отдышаться не от того,

что мы долго поднимались по лестнице (хотя она и была довольно длинной), а из-за культурного шока.

— Красиво... — лепетала девушка. — Ещё ни разу не бывала в подобных местах. И здесь я буду жить? Серьёзно?..

— А я говорил, что дом у нас хороший, — произнёс Рома, хитро поглядывая на Алину.

Интерьер восхищал намного меньше. Вернее было бы сказать — даже разочаровывал. Нет, высокие потолки, мраморные полы, огромные витражные окна — это всё было. Но по части мебели — место казалось ограбленным. Безразмерные комнаты пустовали и даже шёпот разрастался в них до эха.

Я сразу догадался, что почти всю мебель — продали. Продали, чтобы протянуть ещё хотя бы немного на вырученные деньги.

— Альберт ушёл вчера утром, — грустным голосом произнесла Ксюша. — Собрал вещи, пока мы ещё спали, и ушёл. Оставил записку, что больше не может работать за такие копейки.

Последний из оставшихся дворецких, должно быть.

— Ну и пусть катится на все четыре стороны, — ответил я. — Без помощи этого хрыча справимся. Вот, — я указал на Алину, что испуганно озиралась по сторонам. — У нас пополнение. Молодая кровь. Отличная замена немощному старикану.

— Но как я смогу всё это убирать?.. — в глазах девушки читался хтонический ужас.

– Да не переживай особо. Я не чистоплюй. Шваброй пройтись, да и хватит. Плюс ко всему, не нужно убирать там, где мы не живём. А мы живём лишь в нескольких комнатах.

– Хорошо... – ответила Алина и двинулась дальше исследовать наш дом.

Так, и что мы имеем в сухом остатке?

Гигантское поместье-крепость с одной домработницей и... всё. Денег нет, долг за коммунальные услуги накапливает всё больше и больше. Других долгов, к счастью, не имеется, но и никаких источников дохода тоже.

У Александра Лисовского конфисковали все его компании, занимающиеся исследованиями, разработкой, и распространением его изобретений. Конфисковали всё, что могло кормить наш род. И теперь этого нет. Придётся справляться своими силами.

Я сидел в своей комнате, где из мебели осталась одна раскладушка и старинный резной шкаф, лишь чудом уцелевший в обедневшем поместье. Уже второй час шарился в интернете через телефон.

Мне хотелось как можно больше узнать об изменениях в Российской Империи, и в частности о том, что за магия здесь используется.

Алина была права, тот самый Пробудитель создал мой

отец. И именно его можно считать человеком, из-за которого и появилась магия. Хотя, дело обстоит немного сложнее.

Выяснилось, что всё своё существование внутри людей таилась скрытая энергия. Её называют по разному – магия, сила, духовная энергия. Научное название – “состав-731”. Этот самый состав бездействовал тысячи лет, и лишь в двадцать первом веке его удалось обуздать.

Отец создал нейросеть, для начала предназначенную для полного сканирования организма. Создал её чисто в медицинских целях. Эта нейросеть и обнаружила “состав-731” и смогла понять, для чего он предназначен и как его активировать. А активируется он очень просто. С помощью Пробудителя.

Это и есть те самые часы, что теперь прицеплены к моему запястью.

Пробудитель испускает специальное излучение, которое притягивает к себе состав-731 и аккумулирует его в одном месте. Это позволяет использовать энергию состава и активировать силу.

Тот самый синий диск, который я видел на руке Рыжего, и является составом-731, собранном в одном месте и запущенным для использования.

Появляется закономерный вопрос – можно ли как-то увеличить количество состава в организме, или, попросту говоря – стать сильнее?

Да, можно.

Но сделать это тоже довольно непросто. Дело в том, что выделение состава в организме напрямую зависит от мозга человека. Именно мозг воспроизводит состав. И, следовательно, можно увеличить количество состава только с помощью взаимодействия с ним.

Как?

Отец тоже в этом разобрался. Он понял, что нужно тренировать свой мозг. Тренировать его устойчивость и наращивать определённые нейронные связи. Но только те, что помогают увеличивать скорость выработки состава-731.

Для этой цели была создана новая нейросеть, заключённая в специальный шлем. Всё обстоит следующим образом. Человек устанавливает на голову нейрошлем (так его обычно называют), активирует его и в тот же момент переносится в виртуальную реальность. И вот уже там дело принимает довольно интересный оборот...

В виртуальной реальности необходимо преодолевать испытания, лишь справившись с которыми человек прокачивает области мозга, отвечающие за выработку состава-731. Испытания эти – всегда разные. У каждого человека они уникальны.

Есть всего один принцип – чем сложнее испытания тебе подкидывает нейросеть, тем сильнее ты становишься. С каждым разом испытания всё сложнее и сложнее. Если твой уровень – новичок, то и испытания поначалу будут лёгкими. Но, чем дальше, тем хуже.

Сразу скажу, что в нашем поместье такого нейрошлема нет. Эта хреновина намного дороже самого Пробудителя. Поэтому и продали её в самую первую очередь.

Если подвести какие-то итоги, то можно сказать так — Пробудитель собирает уже имеющуюся в организме энергию, а нейрошлем помогает пополнить её общее количество. Вроде бы, всё просто, хотя и в своей сути устроено это далеко не так легко.

Я попытался вникнуть в каждую деталь, и потому, спустя два долгих часа голова моя гудела. Нужно было проветриться и освежить голову. Стоило мне подняться с неудобной раскладушки, как в дверь постучали.

— Входите, — крикнул я.

Приоткрыв дверь, в комнату вошла Алина. Она переодела запачканное кровью платье, а синяки на лице замазала тональным кремом. Спасибо Ксюше...

Теперь и без того красивая девушка выглядела просто сногшибательно. Правда вот... белая футболка и голубые шорты, что Алина позаимствовала у сестры, были ей, мягко скажем, маловаты.

На Ксюше всё это, может, и сидело нормально, но вот на Алине... полупрозрачная футболка задиралась на животе, оголяя плоский животик, заметно топорщилась в районе груди. А про обтягивающие шорты вообще молчу.

В этот момент я посмотрел на Алину немного с другой стороны. До этого я воспринимал её как типичную “даму в

беде”. И хотя девушка мне очень нравилась внешне, но по большей части хотелось ей помочь, согреть, спрятать. Зато теперь... когда её подтянутая, женственная фигура предстала передо мной во всей красе, внутри пробудились совсем иные чувства.

– Заходи-заходи, – сказал я, подходя ближе. – Что-то случилось?

– Продукты закончились, – разочарованно произнесла Алина. – Готовить не из чего.

– Так давай до магазина с тобой сходим, – предложил я. – Ты выберешь, что нужно, а я оплачу и донесу пакеты. Хорошо?

– Да, давайте, – согласилась девушка и улыбнулась.

– Только... называй меня, пожалуйста, на ты.

Я всегда и со всеми общался на “ты”. Кроме отца, естественно. И поэтому было немного некомфортно, когда в собственном доме ко мне обращаются на “вы”. Тем более, когда это делает моя ровесница.

– Да, как скажете, – сказала Алина и осеклась. Мило улыбнулась. – Как скажешь, хотела сказать.

Когда она выходила из комнаты, я невольно взглянул на состояние синих шортиков. Больше всего меня интересовало, в каком они состоянии на задней части. Там, где кармашки.

Просто в охренительном, честно сказать...

Ближайший магазин находился неблизко. Примерно в ки-

лометре от нашего дома. Когда мы с Алиной вышли на улицу, нас тут же чуть не сдуло ветром. За те несколько часов, пока мы находились дома, погода порядком испортилась. Небо не то что заволокло тучами, оно полностью покрылось чёрным. И лишь где-то вдалеке пробивалось розовым светом солнце.

– Надо было потеплее одеться, – сказал я.

– Угу, – буркнула девушка и потёрла шею, отчего футболка в районе живота задралась ещё сильнее.

– Может, вернёмся? Накинешь чего-нибудь.

– Нет, не стоит. Мне как раз не хватало освежиться.

Я пожал плечами.

– Как знаешь.

Мы шли возле дороги, мимо других поместий. Все они заметно уступали нашему. И по размеру, и по красоте. Оно и понятно – когда-то Лисовские были чуть ли не главными звёздами страны. Сейчас, впрочем, тоже, но с прямо противоположной репутацией.

Магазин оказался среднего класса. Одноэтажное длинное здание; здесь были продукты разной ценовой категории. Алина набирала всё, что могло пригодиться ей для готовки, но в пределах разумного. Всё-таки, денег у нас пока что не так много, и чересчур шиковать не стоит. Но и совсем мусором питаться тоже неправильно.

Мы набрали целую тележку продуктов, загрузили их в пакеты, и вышли из магазина. К счастью, средств на моём вир-

туальном кошельке хватило, и в просак мы не попали.

На обратном пути ветер усилился ещё больше. Он срывал с деревьев листву, шелестел тяжёлыми пакетами, которые покачивались у меня в руках. “Освежал” Алину, которая, видимо, уже пожалела о том, что отказалась накинуть на себя что-нибудь ещё. Девушка сложила руки на груди, и шла рядом, постукивая зубами.

Хорошо, что ещё дождь не начался. А иначе бы пришлось совсем туго. Мне же было не особо холодно, и я лишь переживал за Алину. Мало ли, ещё заболит. Бедная. И так немало досталось.

До носа донёсся отвратительный запах серы. Воняло так, будто где-то поблизости выгрузили целый вагон рыхлой субстанции.

Алина, не выдержав, заткнула нос.

– Фу, – поморщился я. – Откуда этот запах? Ещё недавно всё было нормально.

– Это нехороший знак, – подозрительно произнесла Алина.

Да, знак это и правда дерьмовый.

Но, ничего не поделаешь. Дотерпим до дома, а там, наверное, перебьём этот запах во время готовки.

Вдруг со стороны леса, совсем недалеко от нас, донёсся чей-то истошный крик. Кричали так пронзительно, что я не понимал, что такое там может происходить. Даже не ясно было, мужской это голос, или женский? Да и человеческий

ли?

– Что за хрень там происх... – но не успел я договорить, как прямо из кустов вылетело человеческое тело. Глаз Хроноса не среагировал на это и не показал будущее. Видимо, потому, что угроза не касалась лично меня.

Впрочем, совсем скоро это изменилось.

Вслед за телом из кустов выпрыгнуло нечто. Ростом около двух с половиной метров, с аномально длинными руками и такими же ногами. Нечто имело бледно серую кожу, и глаза его горели жёлтым. Полностью лысая голова неестественно выгнулась в сторону и мы с чудовищем встретились взглядом.

– Бе...гите... – прохрипел мужик, вылетевший из кустов. Он приземлился с другой стороны дороги, и, неуклюже распластавшись, обречённо смотрел на нас.

Грянул дождь.

Глава 5

Глурки – так звучит имя этих ублюдков на русском языке.

Стыдно признаться, хоть я и побывал на тысячах планет, но с Глурками столкнуться так и не удалось. Поэтому до сегодняшнего дня о них не слышал и слова.

Зато земляне изучили их довольно неплохо.

Глурки – те самые монстры, связь с которыми установил Александр Лисовский. После того, как в его лаборатории случилась авария, червоточины, дающие проход для Глурков на землю, начали открываться по всей Земле.

Я немного успел почитать про них в интернете, и вот, что удалось выяснить. Глурки очень любят лакомиться человечесиной. Это дар для Глурков, потому что пищи отныне для них предостаточно. И настоящее проклятье для людей, ибо в большинстве своём они абсолютно беззащитны против этих чудовищ.

Что по физическим характеристикам?

Оу... тут дело сложное. Глурки ужасно странные существа, так и не удалось выделить какие-то их виды. Почти все Глурки выглядят по разному. Разная форма тела, разный размер, разные способности. Даже происходили случаи, когда люди встречались с разумными Глурками. Те умели говорить на непонятном языке и творить разумные (с их точки зрения) вещи.

Единственное, что объединяет Глурков, помимо их любви к человечине, – это серый цвет кожи. Все до единого Глурки – серокожие.

Я заикнулся о способностях Глурков... не часто, но некоторые особи умеют творить довольно странные вещи. Пуляться какой-нибудь слизью, энергией. Лазать по стенам, иногда и летать. В общем, нет предела фантазии природы, которая породила этих ублюдков.

Люди, дабы хоть как-то классифицировать Глурков, разделили их по степени опасности. Всего существует семь уровней:

Первый – ефрейторский, второй – сержантский, третий – лейтенантский, четвертый – капитанский, пятый – полковничий, шестой – генеральский, и седьмой, самый опасный – уровень маршала.

Как можно заметить, названия придумывал какой-то служивый. В принципе, довольно логичная и четкая классификация. Сразу ясно – насколько силен и опасен тот или иной Глурк.

Надо сказать, что Глурков уровня маршала и генерала люди ещё не встречали. Так что они существуют пока что лишь на бумаге. И слава богам, что так оно и остаётся. Ибо даже с Глурками уровня полковника и капитана справиться ужасно трудно. Чтобы убить одного такого Глурка, требуются сразу несколько профессиональных убийц.

Кстати, по поводу них...

Так как угроза Глурков появилась относительно недавно, то и меры противодействия им придумали не так давно. Система эта ещё не устоялась и является весьма нестабильной. Правительство вот вот воспитало первых Одарённых, способных противостоять кровожадным монстрам.

Одарённые – это люди, у которых Пробудитель активирует не только духовную энергию, но и какой-то уникальный Дар. Явление это довольно редкое, и по сравнению с обычными пользователями Пробудителя, таких людей очень мало.

Но они есть. И именно они стоят в авангарде защиты человечества от неожиданно нагрянувших Глурков.

Нет, с Глурками сражаются и обычные люди, владеющие энергией, но им в этом плане намного сложнее, чем Одарённым.

Не прошло и полсуток с моего пробуждения в новом теле, как мне посчастливилось встретиться с одним из таких...

Удача, не иначе.

Мужик, которого откинул Глурк, выглядел не самым лучшим образом. Его левая кисть, выгнутая в обратную сторону, болезненно дёргалась. Седые усы свисали вниз и по ним стекала кровь. Он смотрел на меня затуманенным взглядом и пытался подняться. Не выходило.

Незнакомец, одетый в дорогой коричневый костюм, явно приходился аристократом. Я понял это по гербу на его пиджаке. Очисти мужика от пыли, смой непонятную липкую

слизь, обволакивающую тело – и можно отправлять в свет.

Алина медленно пятилась назад и я слышал её беспокойное дыхание сквозь шум проливного дождя.

– Г...лурк... – шёпотом произнесла девушка. – Нужно уходить...

Серый ублюдок перегородил нам путь, и нельзя было пройти к поместью, не встретившись с ним.

Но, я и не собирался разворачиваться, куда-то убегать. Не с пакетами же, вашу ж мать?! А оставлять продукты, на которые мы потратили чуть ли не последние деньги... ещё чего?

Я терпел уже полдня – ужас как хотелось кушать. Алина пообещала запечь картофель с индейкой и овощами. При одной лишь мысли об этом – текли слюни.

И, хотите сказать, что из-за серокожего выродка я должен пожертвовать охренительным ужином?

Хах. Ну нет. Тем более, что мы купили ещё и красный чай. Кисленький, ароматный... я обожал его пить, когда бывал на Земле в прошлый раз. Голову сносит от этого вкуса.

Аккуратно поставив пакеты на землю, начал обходить глурка по дуге. Я не отрывал от него взгляда, и тварь делала тоже самое. Маленькая лысая голова, похожая на крысиную, скалилась акульими зубками. Из рта глурка текла густая слизь, а уши подёргивались после каждого моего шага.

– Что ты делаешь?! – испуганно, но всё так же тихо произнесла Алина. – Бежим, пока не поздно!

– Сдохну, но поем вкуснятины и запью красным чаем...

– Сумасшед...

В следующую секунду глурк издал хриплый звук и харкнул в меня. Долбанный верблюд. Мерзкая субстанция пролетела над головой, и врезалась в ближайшее дерево. Запах сры усилился в разы.

Фу, какая мерзость. Если бы не Глаз Хроноса, замарался бы. Хотя, судя по всему, слюна глурка грозила не только испорченным внешним видом. Она была чересчур липкой, и, возможно, использовалась для замедления жертвы. Валяющийся аристократ тому подтверждение.

Его конечности прилипали к телу, и он не мог ими пошевелить. Из-за этого и барахтался, без возможности подняться.

Сука, только попробуй попасть на один из моих пакетов... уничтожу.

Впрочем, по другому и не получится. Либо я его – либо он нас. Глурки ведь человечиной любят полакомиться, а тут такой улов. Наша битва была предreshена заранее.

После того, как попытка монстра замедлить меня слюной полностью провалилась, он сорвался с места. Неестественно переставляя длинные конечности и раскрыв от предвкушения рот, глурк понёсся в мою сторону.

Приблизившись, он взревел и попытался ударить когтистой лапой. Я отпрыгнул и атаковал его заранее подобранным камнем в выступающие рёбра.

– Ты ме-ша-ешь мо-е-му у-жи-ну, – я всаживал острый

камень в незащищённые места и уворачивался от ударов.

Надо сказать, что глурк двигался довольно быстро. Мои движения были заметно медленнее, и если бы не Глаз Хроноса, то увернуться бы никак не получилось. Я действовал ещё не на пределе возможностей, но уже было тяжело.

Уходя по предсказанной траектории, лишь в последний момент успевал закончить движение.

Да, в этом и состоит минус слабого тела. Несмотря на способности глаза, я хоть и могу предсказывать атаки противника, но если они чересчур быстрые, то просто физически не успею от них уклониться.

Ещё и дождь этот...

Поэтому, с убудком поскорее нужно заканчивать, а иначе моя и без того маленькая скорость снизится до уровня улитки.

Удары камнем по рёбрам причиняли глурку урон. Но недостаточный. Он взвизгивал при каждом попадании, но даже не отступал. Видимо, хотел кушать так же сильно, как и я, и поэтому, несмотря на боль, продолжал бороться.

Откуда-то сзади кричала Алина, что-то хрипел мужик, но я их не слушал. Потому что полностью сконцентрировался на схватке.

Подпрыгнув после нижней атаки глурка, я покрепче сжал камень и вдарил острым концом по виску.

– Фргх! – прохрипел глурк, и его повело в сторону. Не теряя времени, я стал нагонять убудка и обрушивать удары

по голове. Раз! Раз! Раз!

И когда, казалось бы, я почти добил длиннотелого выродка, он отпнул меня. Я увидел этот удар, я знал, что он попытается это сделать, но... из-за усталости не успел уклониться. Буквально сантиметра не хватило. Костлявая конечность угодила мне в грудь, и я отлетел назад.

– Ох...

Голова пошла кругом, в груди не осталось воздуха. Беспомощно открывая рот, я пытался схватить побольше кислорода, но получалось с трудом.

Дерьмо...

Пока кашлял, глядел на глурка. Тот тоже был не первой свежести. Весь покрытый кровоподтеками, он, словно паук, дёргал своими тонкими конечностями и пытался подняться. Раза с третьего у него это получилось.

– Не под...ходи! – воскликнул я по мере своих возможностей. Алина, чтоб её, взяла в руки камень и подкрадывалась к монстру сзади. Хотела помочь мне, и добить гадину.

Но этого ни в коем случае нельзя делать! Ведь Глаз Хроноса даже не сможет увидеть опасность, грозящую Алине. Он видит только то, что может угрожать лично мне.

Поэтому...

– Нет! Помощь, лучше, позови! – прохрипел я, и девушка, растерянно глядя на меня, остановилась. – Иди!

Поморгала своими большими глазками ещё секунд десять и, всё-таки, стала отдаляться от глурка.

Ф-хух...

Ублюдок тем временем поднялся. Алину он не заметил, и стал приближаться ко мне. А я всё так же лежал...

Становится очевидным, что своими силами добить глурка уже не смогу. Уж слишком выдохся. Банально не хватит сил и скорости. Поэтому...

Нужно испытать эту хреновину у меня на запястье. Время пришло. Надеюсь, она даст мне достаточно сил, и я отправлю серокожего выродка на тот свет.

Вспоминая информацию, что прочитал в интернете, стал пытаться активировать силу. Там писали, что... необходимо сконцентрироваться и представить, как на белом фоне разрастается кольцо синего цвета.

Почему именно это? Данная проекция – что-то типа кода для мозга. Когда ты визуализируешь такую картинку, Пробудитель, воздействующий на мозг, начинает аккумулировать вокруг себя “Состав-731” и появляется возможность использования энергии.

Этим я и занялся. Прикрыл глаза и представил то, что нужно.

Хм...

По мере роста синего диска в моём воображении я стал ощущать, как по телу циркулирует ток. Он зародился у меня в голове и мощным потоком хлынул по телу. Когда добрался до правого запястья, я открыл глаза.

Оу...

Всё как у Рыжего. Возле Пробудителя и вправду появился синий, переливающийся блеском диск. Он вырос сантиметров до тридцати в диаметре и стал подниматься вверх по руке.

Когда диск растворился, меня будто током шандарахнуло. Тело с непривычки передёрнуло, и я подскочил на ноги.

Это сработало. Организм получил дополнительный заряд и теперь я чувствовал, как стал быстрее и сильнее. Но моя энергия пока что была неконцентрированной. То есть, она разлилась по телу, усилив его характеристики, но не намного. Из того же интернета я узнал, что наибольшей эффективности можно добиться в том случае, если правильно использовать силу.

Существует великое множество вариантов, как это можно сделать. От концентрации энергии в определённых местах – например, в кулаках (для усиления удара), до передачи её в посторонние предметы. Но это уже – профессиональный уровень.

Для начала стоило научиться использовать энергию как щит, скапливая её в местах возможных ударов, либо усилить с её помощью атаки. В моём случае – кулаки.

Впрочем, это оказалось несложно. Силой мысли я переадресовал Состав-731 в руки и поднёс их к лицу. Сжал кулаки. Они приняли синеватый оттенок и можно было заметить, как воздух рядом с ними немножко рябит.

Глурк, более-менее отойдя от первого этапа битвы, уско-

рился в мою сторону. Он раскрыл безобразный рот, блестя клыками, и начал скулить. Клейкая слюна разлеталась в разные стороны, а щёки подрагивали.

— Раз! — я без проблем увернулся от тупой атаки и ударил глурка прямо по челюсти. В тот же момент мразь всхлипнула в последний раз и тут же замолкла. Я отбросил врага метров на пять, и тот впечатался в дерево, в которое совсем недавно сам же и харкнул.

Всё, готов.

Отряхнув руки, поглядел на седоусого мужика. Он лежал без сознания, неестественно скрючившись, словно гусеница. Алины след простыл.

И тут мой правый глаз запульсировал. Он будто хотел что-то мне сказать, но я не понимал, что именно. Глаз Хроноса о чём-то сигнализировал, но это не было предсказание будущего на две секунды вперёд. Это было что-то другое. Но, что...

— Хм... — когда я поглядел на глурка, то понял, что дело именно в нём. Глаз указывал мне на лежавшего без сознания ублюдка.

Странно, что это значит?

Я подошёл к глурку и поглядел на него. Мразь лежала с закрытыми глазами и открытым ртом. Слизь вытекала наружу, стекая по склизкой серой коже.

Скорее всего, он всё ещё жив, и требуется добить его. Наверное, Глаз Хроноса подсказывал мне именно это.

Или...

Я обернулся, убедившись, что на меня никто не смотрит. Нагнулся к глурку, и разом вырвал его глаза. Затолкал их в рот и разжевал. Проглотил.

– Эм...

Делал я это не совсем осознавая себя. Будто бы... сработал какой-то инстинкт. Ибо, если бы в этот момент действовал мозг, то я бы ни за что не сожрал эти мерзкие жёлтые шарики, похожие на слизь.

Чёрт! Да нахера я это сделал-то?

Фу. Чёрт возьми. Бред какой-то.

Ничего не поним...

И тут всё видимое пространство покрылось красным. Трава, деревья, дома, небо. Покрылось красным и... стало более чётким. Вернее, моё зрение стало более чётким. Глазом Хроноса я видел все объекты в мельчайших подробностях.

Вот маленький кузнечик прыгает в траве метрах в пятиста от меня. Вот большеклювый ворон летит под самым небом и глаза его сверкают от пробивающегося сквозь тучи солнца. Вот усатый мужик шевелит носом и дорожная пыль втягивается в его ноздри. А теперь он шевелит веками и приоткрывает глаза.

– Помо...гите... – говорит он.

Я встряхиваю уже пошедшую кругом голову и прихожу в себя. Часто моргаю. Теперь всё видно не так идеально, но я понимаю, что как только захочу, то снова смогу усилить

зрение.

Интересно...

Из ворот нашего поместья, что располагается метров через триста отсюда, выбегают Ксюша с Ромой, а за ними – Алина.

У Ромы на лице невероятная решимость вперемишку со злобой. Он уже готов рвать и метать, но, приблизившись, видит мёртвого глурка и бодрого меня. Успокаивается.

– Ага. Просто отличная помощь... – кошусь я на Алину и она виновато отводит взгляд. – Впрочем, она уже не понадобится. Я и сам справился с глурком.

– Но... – брат хмурится. – Да как ты... да что с тобой...

– А по моему – всё отлично.

– Да, конечно, но...

– А что с тем мужчиной?.. – обеспокоенно спрашивает Ксюша. – Ой, да это же Василий Игнатьевич! Фёдоров! Рома, помоги его поднять.

Память реципиента подсказывает, что Фёдоровы – наши соседи. Зажиточные дворяне, довольно влиятельные. Василий Игнатьевич – их глава. С нами они особо не общались, по крайней мере после всего случившегося с отцом. Максимум – здравствуйте и до свидания.

– Врачей бы вызвать, – говорит Алина.

– Зачем врачей? – Ксюша пытается подступить к усатому, но боится замораться слизью. – Пока дождёмся... его дочка – хороший целитель. Надо только отнести его внутрь.

Василий Игнатьевич, ваша Жанна дома?

– Д... да...

– Отлично. Рома, держи крепче!

– Да стараюсь я... не видишь, он весь в этой херне?
Тьфу... мерзость.

– Не возникай.

Нам открыли ворота, и мы занесли Фёдорова домой. У дверей нас встретила зеленоглазая девушка с ярко-рыжими волосами и в обтягивающих лосинах. Девушка выглядела уставшей, судя по всему – занималась спортом.

Слуги тут же отнесли Василия в одну из комнат, а мы, пока что, стояли в прихожей.

– Что случилось? – спросила девушка, обращаясь ко мне.

– Нападение глурка, – констатировал я.

– Глурк?! – выкатила свои изумруды девушка. – Надо срочно звонить в...

– Уже не нужно никому звонить. Я его убил. Сейчас главное – это вылечить вашего отца. Так что...

– Да-да, конечно... – она удивлённо смирла меня взглядом. – Располагайтесь, пока что, в гостиной. Константин, – повернулась на низенького дворецкого. – Проводи наших дорогих гостей и сделай всё, чтобы они чувствовали себя комфортно. А я вернусь через полчаса. – Рыжая улыбнулась всем нам, а мне как-то особенно тепло, и ушла.

Я проводил взглядом её спортивные бёдра, поняв, что лучших штанов для девушек, чем лосины – не существует. И

мы направились в гостиную. Но перед тем, как войти через объёмную резную арку, меня остановила Алина.

– Можем поговорить наедине?

– Идите, – сказал я, повернувшись к сестре с братом. – Мы вас догоним.

Алина вывела меня аж на крыльцо, потому что не хотела, чтобы хоть кто-то подслушал наш разговор. Видимо, это действительно что-то важное.

– Ну, рассказывай. Что такое?

Девушка, задумчиво глядя себе под ноги, произнесла:

– Дело в том, что меня... не существует.

– Чего?..

Глава 6

– В смысле, не существует? Это какой-то недоступный мне юмор? – я с непониманием шурился на Алину.

– Ну... – девушка пошаркала ножкой и поправила волосы. – Как бы так объяснить. Нет, физически я существую, это так, но вот... – она дёрнулась, когда со стороны сада донёлся чей-то голос, перешла на шёпот. – ... юридически – я никто.

– Как-то не стало понятнее. Не существует юридически? У тебя нет документов?

Чего-то темнит эта дама. И я пока не могу понять, в чём именно дело.

– Присядем туда? – Алина кивнула в сторону раскинувшейся у фонтана белой лавки.

– Хорошо... – вздохнул я.

Всё беспокоится, что её кто-то может услышать. Значит, разговор и вправду важный. А если присесть на лавку, то можно увидеть любого, кто попытается приблизиться.

Девушка аккуратно опустилась на сидение и положила руки на колени. Я присел рядом.

– Я немножко тебе соврала, – смущённо произнесла Алина.

А, ну вот и оно.

– Вернее, не соврала, а кое-что не договорила.

– Так давай исправим это.

– Тем парням я и правда задолжала денег, но причина, почему они меня поймали – в другом.

Интересно. В чём же?

– Наверное, надо начать немного издалека, – девушка потрогала подбородок.

– Весь во внимании, – откинулся на спинку и закинул ногу на ногу.

– Много дел неправильных я наворотила по глупости, это если вкратце. В общем, знатно подпортила себе биографию. Да так, что меня хотели убить и изнасиловать чуть ли не половина Москвы.

Бедовая девка...

– А, так ты с Москвы?

– Угу. Попыталась сбежать от старой жизни, так скажем. Но и здесь прошлое меня не отпустило. И поэтому... решила пойти на крайние меры.

Переехать в Израиль?

Слышал, что очень многие так делают...

– У Обезьян я украла Стиратель.

– Стиратель?

Очередное странное название для такой же странной херни.

– Это вирус, стирающий из сети абсолютно всю информацию о человеке.

Хм-м...

– Прямо-таки всю? Такое, разве, возможно?

– Да, – кивнула девушка. – Это запрещенная нейросеть. И так как даже документы человека с незапамятных времён хранятся в сети, то Стиратель уничтожает и их. Если запустить Стиратель на чьё-то имя – этот человек, по сути, умрёт. Пропадёт весь его информационный след, любое упоминание о нём – исчезнет.

Забавно. То есть, любой ублюдок, чего бы он не натворил, может использовать Стиратель, и уйти в тень. Начать новую жизнь.

– И ты его использовала.

– Угу, – Алина начала жевать нижнюю губу.

Чёрт. Я ведь думал, что она скромная и умная девочка. А оказывается, что с мутным прошлым. С очень мутным прошлым. А иначе зачем бы использовала Стиратель?

– Он как раз хранился на флешке у обезьян, вот я и выследила их, попыталась стащить. Получилось, но чуть позже меня спалили и устроили погоню, а потом... ты и сам знаешь.

– На флешке? Как-то это странно.

В столь продвинутом мире ещё используют флешки? Это же давно устаревшая технология.

Алина сунула руку в карман шорт и вытащила небольшой зелёный прямоугольник.

– Вот поэтому флешки и используют. Никто не подумает, что здесь что-то серьёзное. А вообще – Стиратель нельзя долго пускать в сеть, что-то может пойти не так, и тогда он уничтожит информацию обо всех людях в стране.

– Воу... даже так?

– Это всё, конечно, теории. Но я, почему-то, им верю. Так что лучше не рисковать.

– Ну хорошо. Теперь ты никто. А что дальше-то делать? Человеку без личности ведь сложно.

– Мне в голову пришла одна идея, – Алина проводила взглядом дедулю в костюме, что шёл от нас метрах в десяти. – Да, она немного странная, но...

– Не томи. Я люблю странности.

Весь в предвкушении...

– Ты что-нибудь слышал о нейро-людях?

– Мм... это те самые роботы, что косят под человека?

– Да, они самые. Так вот, раз у меня больше нет личности, а завести новую – почти нереально, то я могу прикинуться твоим личным нейро-человеком. Что-то типа... робота-дворецкого. Это довольно редкое явление, и подобных могут себе позволить только самые обеспеченные люди, но если нейро-человек служит Лисовским – думаю, ни у кого не должно возникнуть вопросов.

– Ох... – я задумчиво почесал голову. – А что? Звучит охренительно! Шикарная идея, я согласен.

Алина приоткрыла рот от удивления. Захлопала глазками. Видимо, не могла поверить, что я так легко соглашусь на эту убийственно-стрannую авантюру.

– Правда?

– Да правда-правда, – похлопал девушку по плечу. – Я та-

кое люблю. Отныне ты мой псевдо нейро-человек. – улыбнулся во все тридцать два зуба.

Выдалась удачная минутка, и в просторной гостиной мы остались вчетвером. Я, Алина, и брат с сестрой. Дворецкий Константин вышел на кухню за очередной порцией красного чая. Я пил уже третью кружку за полчаса.

– Вы что-нибудь говорили об Алине? – произнёс я почти шёпотом.

– Об Алине? – удивился Рома. – Нет, не говорили. Мы вообще ни с кем здесь не общались.

Ксюша покачала головой.

– Вот и продолжайте в том же духе. Хорошо? Что будет нужно, я расскажу сам.

Алина же в это время сидела, и делала вид, что любит огромный гобелен на стене.

– Ладно, – ответил брат и недоумённо прищурился.

– Хорошо, – подтвердила сестра.

Отлично. Значит, можно создавать легенду с чистого листа.

Буквально через минуту в гостиную, поддерживаемый рыжеволосой Жанной, вошёл Василий Игнатьевич. Он, прихрамывая, ковылял к нам. Его левая кисть была перебинтована, а светлая кожа отдавала болезненным блеском.

– Пап, может, всё-таки, ещё полежишь? – произнесла Жанна. – Из-за токсина глурка лечение двигается очень медленно.

Да, силу, полученную от Пробудителя, можно использовать и для лечения. Для этого даже не нужно иметь особый Дар. Хотя у Жанны он, насколько я знаю, был. Достаточно овладеть Составом-731 на таком уровне, чтобы передавать его другому человеку. Состав, если правильно его запрограммировать, способен излечивать человеческий организм.

Даже я могу это делать, правда, только для себя самого. Да и... не в такой степени, как умеет это Жанна и другие профессионалы.

– Я же сказал – нет! – нелепо огрызнулся мужчина и, встретившись со мной взглядом, улыбнулся. – Мне нужно поговорить с...

Дочка довела отца до дивана и усадила его на мягкую подушку, обшитую красно-золотыми узорами. Сама расположилась неподалёку. Василий Игнатьевич, тяжело дыша, стал оглядывать присутствующих и натянуто улыбаться.

Я видел все те моральные терзания, отражавшиеся на его лице. Я всё прекрасно понимал. Фёдоров, как и многие другие, холодно относился к Лисовским после дня “Х”. Холодно – это мягко сказано. Оно и не мудрено – никому не хочется портить себе репутацию.

И вот теперь, один из отпрысков человека, устроившего

хаос на земле, спасает его от смерти.

Забавная ситуация, ничего не скажешь.

Но так как мы сейчас сидим в этой гостиной, и нас не выгнали, значит, весы качнулись в нужную сторону.

– Ксения, как давно я тебя не видел. Ты стала такой красавицей! – произнёс Василий и покашлял. Сестра засмушалась. Она поджала нижнюю губу и мило улыбнулась. – А Роман? Ну просто богатырь! Такой статный мужчина вымахал!

Брат же эту лесть воспринял не так, как Ксюша. Вернее, вообще её не воспринял. Он лишь фыркнул и отвернулся на тот же гобелен, который рассматривала недавно Алина.

– Глеб – а про вас и сказать нечего! Просто... истинный лидер своего рода. Мужчина с большой буквы “М”! А это... – Фёдоров повернулся на Алину и чуть подзавис. – Познакомите нас?

– Это наш нейро-помощник, – быстро произнёс я, пока этого не сделал кто-то другой. – Кодовое имя – “Алина-3000”, но можно просто – Алина. Одна из последних разработок отца. Алина с точностью девяносто девять процентов копирует человеческую внешность и человеческое поведение.

Рома с Ксюшей от удивления приоткрыли рты. Брат уже хотел что-то сказать, но я стрельнул в него злобным взглядом. Он всё понял и притих.

Алина, что сидела рядом со мной, сглотнула. Я заметил, как её щеки немного покраснели. Но в целом держалась она

молодцом.

– Нейро-помощник? – Жанна подалась вперёд, вглядываясь в Алину. – Выглядит, как настоящий человек. Она точно не настоящая? – девушка недоверчиво щурилась, пытаясь увидеть в псевдо-роботе что-то людское.

– Вам же было сказано – последняя разработка. Также добавлю, что мой сосуд обновлён до версии 3.0, а это сглаживает движения моих конечностей и улучшает мимику. Отличить меня от человека практически невозможно. А уж вам – тем более. Сомневаюсь, что вы имеете учёную степень в области искусственного интеллекта. – произнесла Алина, не поведя и глазом.

Хех. А она не так уж и проста, как мне казалось в первые минуты нашего знакомства...

– А ваша Алина-3000 ведёт себя грубовато... – надувшись, ответила Жанна.

– Прошу прощения, – улыбнулся я. – В её коде прописана установка на человеческое поведение. А ни одному человеку не понравится, если его принимают за кого-то другого. Согласитесь?

– Правда впечатляюще! – воскликнул Василий и тут же закашлялся. – Александр настоящий гений, и я в очередной раз в этом убеждаюсь. – чуть нахмурился. – Но да ладно. Давайте перейдём в главное.

– К главному?

– Глеб, вы спасли меня, – прохрипел Фёдоров. – И я за это

по гроб жизни вам обязан. Правда, большое спасибо. Если бы не вы... – Василий дрожащей рукой протёр своё лицо. – Я ведь просто проверял состояние своих ворот, и в кустах через дорогу вдруг заметил необычный цветок. Мне показалось, что там растёт Азалия, и это меня смутило. Азалия не растёт в этих краях, поэтому из любопытства я решил приблизиться к цветку, но... а потом всё как в страшном сне. Из портала вылезло это чудовище и попыталось убить меня. Но вы... – из глаза мужчины выкатилась слеза и покатилась по дряблой щеке.

Ох, ну и сентиментальный же этот Фёдоров. Цветочки любит, плачет по пустякам. Трудно ему, наверное, выживать в хищном аристократическом обществе.

– Да. Я тоже выражаю вам огромную благодарность! – добавила Жанна. – И обязательно отблагодарю вас отдельно, – многозначительно улыбнулась.

Василий смахнул слезу и улыбнулся. На этот раз искренне.

– У меня есть для вас одна хорошая новость и одно замечательное предложение в связи со всем этим.

Я внимательно посмотрел на Фёдорова.

– Что вы имеете в виду?

– Вознаграждение за убийство глурков сейчас следующее. За ефрейтора дают полмиллиона рублей, за сержанта – миллион. То чудовище, которое убили вы, скорее, относится к сержантскому уровню. Но я заплачу вам полтора миллиона.

По рукам?

Э-м-м...

Конечно, из дворянской вежливости можно бы было отказаться от денег, сказать, что не стоит, и всё такое, но... делать этого в нашем положении я уж точно не буду. Сейчас для нас любая копейка важна, поэтому я приму деньги от Василия. Мне нужно кормить брата с сестрой, кормить Алину и себя. Да и, я и вправду убил глурка, а значит, заслужил деньги. Поэтому...

– Хоро...

– Нет! – воскликнул вдруг Рома. – Не сдались нам ваши подачки. И без них проживём! Значит, всё это время вы игнорировали нас, но теперь, стоило случиться такому, так сразу заиграли в благородство, – братец весь покраснел от злости, сжал кулаки. Казалось, он сейчас кого-нибудь ударит.

– Роман, – спокойно произнёс я, и поглядел на брата. – Успокойся, пожалуйста.

Голос мой был холодным и сдержанным. И по своему опыту знаю, что такое воздействует лучше всего. Переизбыток эмоций может спугнуть, но вот тихие и доходчивые слова бьют в самое сердце.

Братец, встретившись со мной взглядом, нахмурился. Не хотел отступать. Но и я тоже.

Спустя секунд пятнадцать напряжённой тишины он подскочил с кресла и направился к выходу. Хлопнула дверь.

Ох, вот же вспыльчивый дурак...

– Не берите в голову. Он до сих пор переживает из-за смерти отца, – сказал я.

– Да, да, конечно... я всё понимаю, – пробубнил Василий.

Ксюша, смутившись, аккуратно поднялась на ноги, извинилась за брата, и отправилась за ним.

– Простите, если чем-то обидел, – произнёс Фёдоров. – Я не хотел.

– Ничего страшного. А что насчёт вашего предложения?

– Ах, да... – мужчина повернулся на Жанну. – Принеси, пожалуйста, визитку.

Рыжая девушка поднялась с кресла, виляя спортивными бёдрами прошагала до небольшой тумбочки, и взяла с неё пластиковую карточку. Дала мне.

На синем лакированном прямоугольнике красовалось название неизвестного мне учебного заведения – “Российская Государственная Магическая Академия им. Коновалова Д. Н.”

Хм... и к чему это?

– Не так давно открылась новая академия, – хриплым голосом начал Василий, подложив под себя ещё одну подушку. – Да, она не первая такая, но в этот раз за заведение взялись всерьёз. Проблема глурков возрастает всё сильнее и сильнее, поэтому государству нужно больше профессиональных защитников империи. В РГМА имени Коновалова собрались лучшие преподаватели страны, и...

Хм...

Академия, где обучают использованию силы. Интересно. Очень интересно. Судя по всему, там учатся все самые лучшие и все самые богатые люди. Значит, и куча аристократов.

А для меня было бы не лишним снова влиться в сообщество людей из высшего света, дабы продвинуться по социальной лестнице.

Нужно поднимать род Лисовских с самого дна, и обучение в академии может мне очень в этом помочь.

– Вы хотите предложить мне обучаться в РГМА? – перебил я Василия.

– Да, – кивнул мужчина и поправил съехавший на губу седой ус. – Вы правильно уловили суть моих мыслей. Хотя и смутно, но я видел, как вы дрались против глурка. Надо сказать, вы очень меня удивили. Вы, безусловно, талантливый молодой человек. Очень редко встречаются те, кто могут в одиночку одолеть хотя бы одного из этих монстров. Уверен, если вы поступите в академию, вас ждёт большое будущее.

– Я согласен, – не дробя произнёс я. И в этот раз не стал мяться, чего-то там размышлять. Ещё очень давно уяснил, если судьба подкидывает интересные предложения – нельзя от них отказываться. Это просто напросто глупо. Отказался один раз – второго раза может и не произойти.

Василий, я заметил это по его удивлённым глазам, немного опешил. Но тоже выпендриваться не стал.

– Отлично! – с воодушевлением произнёс он и снова закашлялся. – Тогда, я поговорю с одним из своих знакомых

из администрации, и вас допустят к экзаменам. Да, экзамены, всё-таки, придётся сдавать. Государство всерьёз задумало набрать самых лучших, и поэтому не получится просто дать кому-то взятку, как это делали раньше. Но я уверен, что у вас получится успешно всё сдать. Я даже не сомневаюсь, – лукаво улыбнулся Василий.

Такое ощущение, что Фёдоров побыстрее пытается расплатиться со мной за его спасение. Дать мне всё, что он может, чтобы жить в ладах со своей совестью.

Хотя, возможно, имеют место те самые негласные аристократические законы. Аристократы – те ещё фрукты, что напридумывали себе целую кучу вещей, по которым стараются жить.

Впрочем, со многими из них я согласен. Например с тем, что нужно всем воздавать по заслугам. И в хорошем, и в плохом смысле.

– Спасибо за предложение, – ответил я. – Обязательно постараюсь поступить. Кстати, а когда планируются эти экзамены?

– Жанна, а какое сегодня число? – спросил Василий у дочери.

– Двадцать первое, – ответила рыжая девушка.

– Ох... – мужчина схватился за голову. – Получается, экзамены в РГМА проходят уже завтра.

Опа. Ну и прекрасно. Значит, всё случилось вовремя, и сама судьба подталкивает меня к верному решению.

Когда Жанна провожала нас с Алиной до ворот, то перед тем, как попрощаться, как бы случайно прикоснулась ко мне всем телом.

– Ой, извиняюсь... споткнулась.

Да, хорошая девушка. А главное, эти её спортивные бёдра... интересно, каким образом она хочет меня “отблагодарить” за спасение отца?

Жанна оставила мне своей номер, а я дал ей свой. Значит, скоро и узнаем.

Когда мы пришли домой, то первым делом Алина отправилась на кухню. В гостях мы хоть немного и перекусили, но кушать, всё равно, очень хотелось. Девушка приступила к готовке индейки с картофелем, а я, пока что, поднялся к себе в комнату. С собой прихватил один пакетик красного чая. Во время того, как буду искать информацию о мире в интернете, хочу ещё раз его попить.

В моей хоть и пустоватой комнате возле окна как раз стоял запакованный в чёрную коробку чайник. Чайник неизвестной фирмы, потому что на коробке не было ни одного слова, и ни одной картинки.

– Хм...

Я достал его из коробки и осмотрел. Довольно необычное устройство. По форме он чем-то напоминал женское тело. То есть, был широким сверху, сужался в центре, и снова расширялся к низу.

– Хех. Девяносто, шестьдесят, девяносто, – кажется,

именно такие параметры женского тела считаются эталонными на Земле.

По цвету он был серебристым. А там, куда заливалась вода, оставался прозрачным. Единственное, что мне непонятно – от какой энергии он работает. Вилки, которую можно воткнуть в розетку – не было, какой либо другой зарядки в комплекте тоже не шло.

– Странный чайник. Как тебя заряжать-то?

– Малыш, нужно всего лишь поставить меня на металлическую поверхность, – сказала устройство. Голос его был женским, отдавал сексуальной хрипотцой.

– Ха?

Глава 7

Огляделся по сторонам. В комнате, кроме меня – никого. Да, я явственно слышал, что звук донёлся из чайника, но...

Что за хренотека?

Я сошёл с ума?

– Мм... а ты хорошенький, – и снова этот голос. Да, сто процентов из чайника. Кажется, динамик расположен где-то сбоку. – И кисти у тебя крепкие. Вцепился в мою ручку так, что я аж разволновалась.

Нет, ну точно из ума выжил. Ладно, больше не остаётся вариантов, придётся поговорить с чайником...

– Какого чёрта ты разговариваешь? – я поставил говорящий предмет не небольшой металлический столик у раскладушки. Загорелась лампочка и он стал заряжаться, как и было обещано.

– Такой симпатичный, но такой невежливый... мы ведь даже не познакомились как следует, а ты уже к чёрту обращаешься.

– Не считите меня за грубияна, дорогой говорящий чайник, но... чайники обычно молчат. Или я не прав?

– Другие, может, и молчат, но я – не такая как все. И, пожалуйста, зови меня Кристина.

– Кристина?

– Ну да, а тебя что-то смущает?

– Да нет, красивое имя...

Я смотрел на это чудо с, надо признать, красивым голо-
сом, и недоумевал. Говорящий чайник. Дожили. А что будет
дальше? Табуретка, решающая задачи по квантовой физике?

– А я Глеб, приятно познакомиться.

Абсурд. Полнейший абсурд...

– Малыш, ещё как приятно... – в голосе чайника... вер-
нее, в голосе Кристины я слышал игривость. Она однознач-
но со мной заигрывает.

– Вот мы и познакомились. А теперь расскажи, пожалуйста-
ста, кто ты такая?

– Ох... мы же на свидании, а не на допросе, малыш, – из
носика Кристины вышел пар, подозреваю, что подобным об-
разом она вздыхает.

– На свидании?.. Ладно, хорошо, пусть будет так. И всё-
таки, расскажи о себе, а потом и я сделаю тоже самое.

– Во-о-от! Быстро учишься, Глеб. Да ещё и даме первой
уступил. У нас с тобой большое будущее...

Обязательно. Вот поженимся с этим чайником, детей ро-
дим – Тефаля и Панасоника. Заживём...

– В общем... – начала Кристина. – В общем... эм...

– Что такое?

– А я ничего и не помню о себе, – разочарованным голо-
сом сказала Кристина и хлопнула крышкой. – Только имя и
какие очень смутные отрывки...

Да, негусто. Говорящий чайник, который не знает, что он

такое. Мы чем-то похожи.

– Всё, Глеб, я в депрессии. У меня экзистенциальный кризис... – пробурчала Кристина, приподняла крышку, и медленно её опустила. Вздохнула.

– Должно быть, ты искусственный интеллект? – предположил я и присел на корточки рядом с Кристиной.

– Добить меня решил? – чуть не плача, спросила Кристина. – Мало того, что память отшибло, так ты ещё и в неживые меня записал...

– Сама посуди. Ты – чайник. Говорящий чайник. Судя по всему, довольно умный. Кто ты ещё, если не искусственный интеллект?

И тут Кристина расплакалась. Пар из её носика стал выходить всё чаще, а крышка задрожала.

Господи...

– Не плачь, в жизни вещи и похуже происходят. Один парень прямо у меня на глазах в зелёной магне растворился. Запнулся, и... от него тогда только ухо осталось. Представляешь – ухо. А у тебя вон... носик есть, ручка там, сексуальное тело...

Ха, “тело”.

Хотя, если чуть подключить фантазию, то...

– П... правда? Ты правда считаешь моё тело сексуальным? – в голосе Кристины промелькнула надежда.

– Да, – соврал я.

– Ой... приятно... – шмыгнула носиком. – Ладно, ты прав.

Чего это я расклеилась? Я взрослая, самодостаточная, красивая женщина в самом расцвете сил. Да мне завидовать должны! Да ещё и умная...

– Да-да, всё так.

Нет.

– Правда мне непонятно, почему ты ничего не помнишь. А точно не помнишь?

– Не-а. Тебя даже не помню. Хотя... короче, только своё имя. А всё что было до того, как ты меня достал из коробки – как в тумане.

– Странноватая ситуация. А что ты умеешь кроме того, как греть воду?

– Кучу всего! – воскликнула Кристина. – Многим нос могу утереть. Например... о, у меня есть доступ к интернету. Вот спроси что-нибудь.

– Эм... дай мне краткую информацию по императору нашей страны, например.

Кристина помолчала секунды две, а потом начала:

– На данный момент императором Российской Империи является Иван Игоревич Стрелковский. Родился 17 декабря 1970 года. После Консервативной Революции 2024 года и возвращения дворянских титулов становится одним из претендентов на престол. В 2025 году в ходе Земского Собора избирается Императором Всероссийским. Имеет жену и четверых детей, – проговорила она. – Достаточно?

– Да, вполне.

Отлично. Кристина будет для меня не просто нагревателем воды, но и неплохим помощником, что станет искать нужную информацию. Это довольно продвинутый искусственный интеллект. Она умеет анализировать информацию и даже имитировать человеческие эмоции. Занятно.

– Ну! – требовательно произнесла Кристина.

– Чего – ну?

– Теперь твоя очередь рассказать о себе.

– А... Глебом Лисовским зовут. Девятнадцать лет, отца и матери нет. Зато остались сестрёнка с братом. В стране мы главные изгой, потому что отец изобрёл нейросеть, открывающую червоточины в другой мир, через которые вылазят монстры. Ну и... скорее всего, именно отец создал тебя.

– Лисовский... что-то знакомое. А как отца зовут? Не Александр, случаем?

– Да, Александр, а откуда ты... в интернете нашла?

– Нет, – задумчиво ответила Кристина. – Что-то в памяти ёкнуло...

– Это хорошо. Может, и до чего-то важного доёкаешься. В дверь вдруг постучали.

– Т-с-с, не выдавай себя, – прошептал я Кристине. – Входите!

В комнату осторожно заглянула Ксюша.

– Ужин готов, – сказала она. – Ждём тебя в столовой!

– Да, хорошо, сейчас спущусь.

– А я какой-то голос слышала. Ты тут...

– Нет, тебе показалось, – отрезал я. – Пойдём кушать. – направился к двери, напоследок взглянув на Кристину и отправив ей воздушный поцелуй.

– Ц-ц-м-м-а-ф-ф...! – ответила Кристина.

– Ты это слышал? – повернулась сестра.

– Не, тебе показалось. Пойдём быстрее, сейчас с голода откинусь.

В столовой на первом этаже любой звук эхом отражался от стен. Настолько было много незаполненного пространства. В центре стоял длинный деревянный стол, выбивающийся из интерьера. Обшарпанный, с трещинами; видимо, его принесли из другого места, дабы хоть на чём-то можно было есть.

Сзади потрескивали охваченные ярким огнём ветки – камин с белыми узорчатыми вставками и большим экраном продать было затруднительно, поэтому хотя бы он напоминал о когда-то безбедной жизни.

Рома с Алиной сидели друг напротив друга и молчали. От тарелок с вкуснятиной исходил ароматный запах. Я устроился у самой большой тарелки во главе стола и схватил вилку. Приготовился ужинать, как меня отвлекли.

– Расскажите нам, что всё это значит, – подал голос брат.

– О чём ты? – чуть раздражённо спросил я, так как отвлекали от еды.

– Наверное, нужно объясниться по поводу того, что я теперь нейро-человек, – подала голос Алина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.